ОГОНЕК

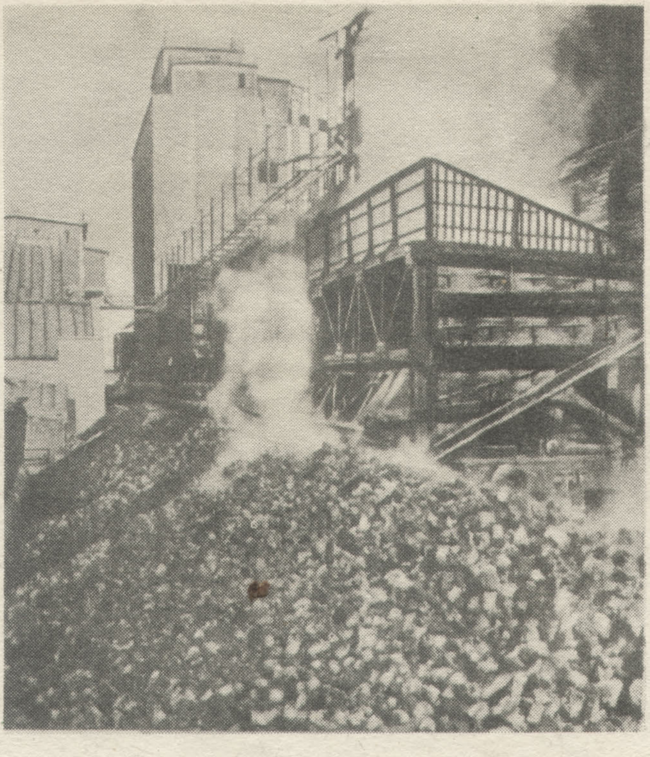
22

ПО СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛЕ

В сельхозартели «Красная вишня», Калининского района, Калининской области, стоял заброшенный, густо заросший илом пруд. Весной этого года колхозники решили уничтожить этот рассадник мошкары и питомник лягушек. Они очистили пруд и получили несколько сот возов ила — удобрения для полей — и прекрасный водоем, питающий водой 4 колхозные фермы.

Недавно здесь было пустынно, место ничем не отличалось от окружающего пейзажа. Теперь здесь высятся цеха только что вступившего в строй Ново-Тагильского металлургического завода. На рампе коксосортировки нагромождается кокс, поступающий из тушильного вагона.

Четвертого августа исполнилось 40 лет со дня смерти выдающегося живописца, одного из лучших пейзажистов нашей родины Исаака Ильича Левитана. Его кисти принадлежат прекраснейшие полотна, на которых запечатлена неповторимая русская природа: «Золотая осень», «Сумерки», «Вечер», «Март» и многие другие, украшающие музеи Москвы и Ленинграда.

А вот и другое вещественное доказательство народной творческой инициативы. Колхозники, рабочие и служащие Зиянчуринского района, Чкаловской области, строят оросительный канал, главная магистраль которого протянется вдоль полей района. От нее пойдут многочисленные ответвления, дальше — густая сеть арыков. Длина всей оросительной системы будет равна 60 километрам. Канал даст возможность оросить и обводнить несколько тысяч гектаров посевов. Почин строительства принадлежит колхозу «Вторая пятилетка». →

Недолго осталось ждать населению столицы Донбасса — горняцкого Сталино,— и перед ним широко откроются двери заканчивающегося строительством нового театра, рассчитанного на 1650 мест.

Второй в Советском Союзе планетарий открылся на Бобрик-горе, в Донском районе, Тульской области. Построен по проекту изобретателя-самоучки М. В. Чистозвонова.

Закончились с большим успехом республиканские стрелковые состязания осоавиахимовцев РСФСР. На первое место вышла 2-я команда Москвы. Пятерка, показанная на нашем снимке, сумеет, когда потребуется, взять на мушку любого врага. Впереди — Н. Н. Алексеев (стреляет). Стоят (слева направо): В. В. Ворошнин, К. А. Мордкин, С. В. Дерковский и В. В. Губарев.

По 18 центнеров пшеницы с гектара собирает в этом году колхоз имени Коминтерна (Николаевская область). Перед сдачей на государственный элеватор зерно подвергается очистке, а затем взвешивается.

Третьего августа исполнилось 20 лет со дня основания Всесоюзной книжной палаты, центра государственной библиографии СССР. Получая в обязательном порядке всю выпускаемую типографиями печатную продукцию, Всесоюзная книжная палата хранит, ведет библиографическую регистрацию и статистический учет всех выходящих в стране книг, газет и журналов, нот, карт и планов, произведений изобразительной графики. Ряд библиографических изданий Палаты и пособий служит огромным подспорьем для нашей огромной сети библиотек, а выпускаемые ею каталоги необходимы всем, кто интересуется советской печатью. Речь идет о миллионах книг, о несметных количествах периодических изданий. На снимке: здание Палаты в Москве. →

На обложке: „В пути". Фотоэтюд Н. Веринчука. На последней странице обложки: „Веселый хоровод". Фотоэтюд Г. Зельма и Н. Колли.

18-й год издания

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 22

(709)

Суббота, 10 августа

1940 года

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Рис. худ. М. Попова.

Сорок пять лет назад, 5 августа 1895 года, в Лондоне скончался Фридрих Энгельс, великий революционер, друг и сподвижник Карла Маркса. Оценивая роль Фридриха Энгельса в освободительной борьбе международного рабочего класса, Ленин писал: «После своего друга Карла Маркса (умершего в 1883 г.) Энгельс был самым замечательным ученым и учителем современного пролетариата во всем цивилизованном мире. С тех пор, как судьба столкнула Карла Маркса с Фридрихом Энгельсом, жизненный труд обоих друзей сделался их общим делом».

Предтечи Ленина и Сталина, Маркс и Энгельс «научили рабочий класс самопознанию и самосознанию, и на месте мечтаний поставили науку» (Ленин).

Фридрих Энгельс вошел в историю как великий ученый, давший совместно с Марксом наиболее полное и глубокое изложение и обоснование диалектического материализма, как теоретик исторического материализма, как автор замечательных экономических исследований, как знаток военного дела, теоретик вооруженного восстания пролетариата. Обладая глубокими и разносторонними знаниями и подлинно гигантской трудоспособностью, он много работал также над проблемами литературы, искусства, языкознания и филологии, освещая их под углом революционно-пролетарского мировоззрения.

«Какой светильник разума угас! Какое сердце биться перестало!» — эти слова поэта поставил Ленин ввиде эпиграфа к своей статье, посвященной смерти Энгельса.

Советский народ свято чтит память великого борца и учителя. Имя Фридриха Энгельса украшает города, районы, предприятия и колхозы нашей социалистической родины. Имя Фридриха Энгельса написано на знамени Коммунистического Интернационала и его секций, мобилизующих миллионные массы трудящихся всего мира на борьбу против капитализма, за социализм.

ПАРИЖ В ДНИ ПЕРЕМИРИЯ

Германские войска проходят по площади Согласия.

Слева: одиночные зрители наблюдают за прохождением немецких войск.

Внизу, слева: Французский офицер показывает немецким офицерам Париж.

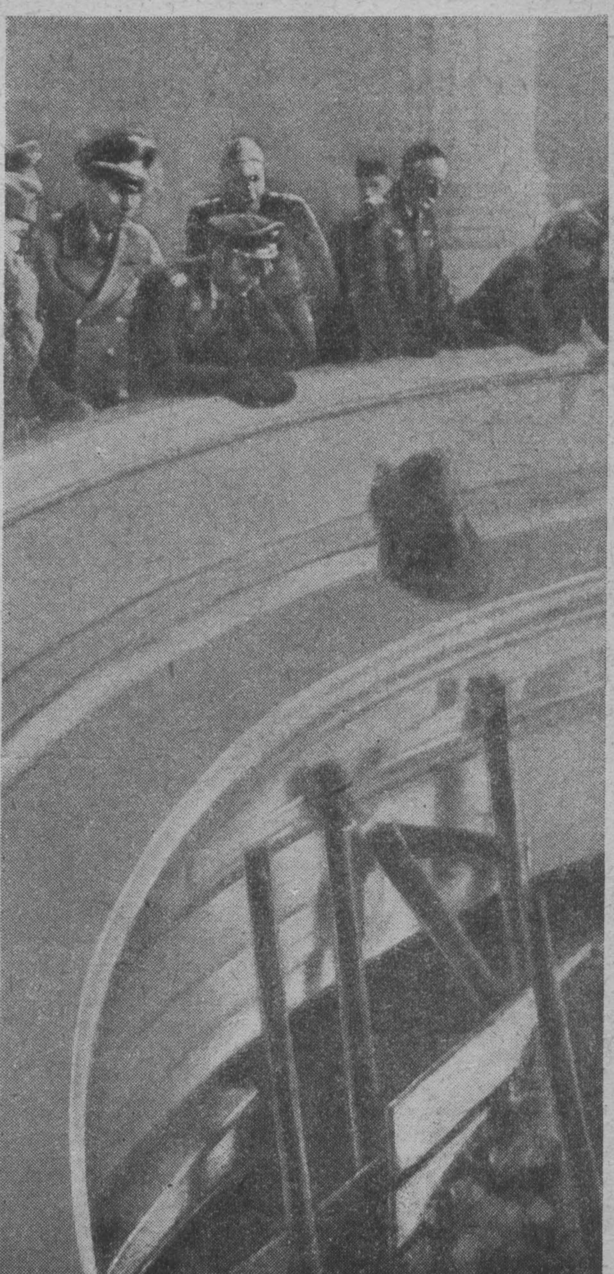
Внизу, в центре: у здания министерства юстиции. Охрану несут французские полицейские и немецкий часовой.

Справа: немецкие офицеры у гробницы Наполеона в Доме инвалидов. По распоряжению немецких властей, гробницу освобождают от мешков с песком, защищавших ее от воздушных бомб.

НАКАНУНЕ НОВОЙ СХВАТКИ. На карте Великобритании еще нет линии фронтов. Она еще не испещрена стрелами, показывающими движение войск и направление ударов. Но в Уайтхолле, где квартирует британский генеральный штаб, лихорадочно ждут и готовятся к удару с юга, востока, северовостока и югозапада.

С 1066 года, со времени нашествия нормандского герцога Вильгельма Завоевателя, Великобритания не видела на своей земле неприятельские войска. В течение многих веков Ламанш, Северное море, Ирландское море, Атлантический океан служили надежной преградой, предохранявшей британские острова от проникновения любого врага. Теперь важнейшие морские позиции на юге и востоке потеряны. Британские острова находятся в состоянии осады.

Весь западный берег Европы, со всеми находящимися там базами, еще совсем недавно был в руках дружественных Великобритании государств или даже ее прямых союзников. Сейчас от Норд-Капа до Сен-Жан-де-Люс, на Бискайском заливе, тянется враждебный берег. Где-то в портах, расположенных на побережье Норвегии, Дании, Голландии, Бельгии, Франции, подготавливаются германские морские и воздушные десанты, на сотнях аэродромов сосредоточиваются эскадрильи бомбардировщиков и истребителей. Накапливаются запасы. Непрерывно ведется разведка британских баз и портов. В свою очередь британская авиация стремится расшифровать основные пункты концентрации германских сил. Все это происходит при относительном затишье в военных действиях. Но это — затишье перед бурей!

Когда она грянет, этого никто в Лондоне не знает. Пока обе стороны готовятся к гигантской схватке. В Великобритании сконцентрированы основные наличные военные силы громадной Британской империи: многочисленные эскадры и флотилии военно-морского флота, многомиллионная армия и авиация, насчитывающая тысячи самолетов. На побережье воздвигаются укрепления, устанавливаются батареи дальнобойных орудий. По некоторым сведениям, эти орудия в состоянии поражать французский берег.

В. Шмерлинг

КОТОВСКИЙ

Имя Котовского на устах народа. Осуществилась мечта героя. Украденная румынскими оккупантами, Бессарабия вернулась в семью советских народов. Река Днестр не разделяет больше единокровных братьев. И в эти исторические дни перед нами «над водой Днестровской» встает образ народного героя Котовского, точно и он скачет впереди на своем боевом коне по дороге на Кишинев.

Как мечтал и предвидел этот грядущий час освобождения Бессарабии Григорий Котовский, когда «красная конница перемахнет одним прыжком через Днестр и напоит своих лошадей в реке Прут»!

Имя Котовского еще при жизни героя стало легендарным. В тяжелые годы неволи и произвола оно помогало трудящимся Бессарабии в их революционной борьбе. Народ бережно хранил в своей памяти рассказы о Котовском.

Многие огромные, столетние дубы в Бессарабии называют «стэжарул луй Котовский» («дуб Котовского»).

«Есть дуб, под которым он отдыхал, и еще дуб, под которым он врагов поджидал, и такой есть, под которым клад спрятан. Не из золота этот клад, не из серебра, не из камней драгоценных. Что Котовский отнимал у богатых, он тут же беднякам раздавал, и зарывать в землю нечего было. Клад Котовского в шуме ветвей зеленого леса и в вольной песне ветра, и каждый может найти этот клад»,— так из уст в уста передавали друг другу бессарабцы рассказ о «дубах Котовского».

...Имя Котовского стало известным уже в 1905 году. Революционная волна докатилась до Бессарабии. Григорий Котовский — сын механика из Ганчешты, агроном по образованию — вступил на путь революционной борьбы с самодержавием. Он учил крестьян не подчиняться помещикам. С каждым днем росла молва о Котовском. Народ произносил его имя с любовью. На помещиков имя Котовского наводило ужас. Котовский как грозный мститель мог явиться ежечасно, уничтожить долговые записки крестьян, освободить арестованных, которых после подавления восстания гнали по этапу.

Департамент полиции бросил на поимку Котовского лучших сыщиков. Долго Котовский был неуловим, пока, наконец, в 1906 году полиции путем провокации удалось захватить его. По случаю поимки опасного врага бессарабские помещики устраивали балы и маскарады. Но Котовский не сдавался. И в тюрьме он вступил на путь ожесточенной борьбы. Он поражал охранников своими смелыми побегами. Один из побегов Котовского был настолько неожидан и поразителен, что в газетах писали: «Котовский улетел из тюрьмы при помощи созданного им «воздушного шара». Вдогонку Котовскому во все пограничные пункты жандармским офицерам, губернаторам и градоначальникам летели телеграммы из петербургского департамента полиции о том, что «из кишиневской тюрьмы бежал опасный политический преступник Григорий Котовский».

Котовского гнали по этапу в Сибирь, на каторгу. Он изведал самые тяжелые, самые изнурительные каторжные работы. Но и на каторге царские опричники не могли сломить волю Котовского. Ему удалось бежать. Он менял профессии и города, пока не добрался до своей любимой Бессарабии. Котовский снова собрал дружину: он продолжал борьбу с помещиками и с самодержавием. И снова ему не удалось уйти от погони. Суд приговорил Котовского к смертной казни через повешение. Дни его были сочтены. Котовский, закованный в кандалы, с минуты на минуту ожидал, что его потащат на виселицу. Он гнал мысли о смерти и, как всегда, занимался гимнастикой.

— Прежде чем вы со мной что-нибудь сделаете, я вас уничтожу, — говорил он тюремщикам.

Но не пришлось одесскому палачу выполнить приговор царского суда: пало самодержавие — Котовский был освобожден.

Сразу же из тюрьмы Котовский попадает в действующую армию на румынский фронт. Он окунулся в гущу солдатской массы. На фронте Котовский, выбранный в солдатский комитет, примкнул к фракции большевиков.

...26 января 1918 года румыны, с согласия англо-французских империалистов, захватили Бессарабию.

Котовский во главе немногочисленного отряда преданных советам всадников перешел на левый берег Днестра. Он возглавлял героическую борьбу против интервентов. Партизаны Котовского отправлялись «в гости к румынскому королю», громили пограничные заставы, отбрасывали далеко от Днестра румынские пикеты, захватывали обозы, уводили лошадей. Каждое появление Котовского на берегу Днестра наводило страх и ужас на румын.

Организатор отряда бессарабских партизан, Котовский стал командиром Красной Армии. Котовцы прошли путь от Черного до Балтийского моря. На полях гражданской войны не раз встречались они с деникинцами, громили петлюровские банды, белополяков, в тамбовских лесах преследовали восставших кулаков. Всюду, где бы ни сражались котовцы, они не давали опомниться противнику. Обнаруживая даже небольшой, кратковременный разрыв в расположении врага, устремлялись вперед, чтобы бить его с флангов и тыла, всегда обрушивались на противника внезапно и молниеносно.

На всех фронтах котовцы проявляли дисциплинированность, отвагу и храбрость. Впереди с обнаженным клинком несся на врага их командир, большевик Котовский, человек, не знавший страха. Своим примером он звал бойцов на подвиг. Не раз казалось, вот-вот враг сомнет котовцев, но каждый раз они с честью выходили из вражеского окружения. Несколько сот котовцев разбивали тысячные белогвардейские полки, захватывали огромные трофеи и сотни пленных.

Где бы ни находились котовцы: в бою или на переходах, — их никогда не оставляла мысль о родной Бессарабии, словно доносились к ним запахи бессарабских садов и виноградников. Они видели перед собой истерзанный, поруганный край. Не раз спрашивали бойцы Котовского: когда же, наконец, поведет он их освобождать Бессарабию от захватчиков?

Котовский часто бывал на Днестре, и всегда он часами с грустью смотрел на тот берег, на помещичьи поля, на батраков, работавших в белой домотканной одежде.

Котовский знал каждую тропку на той стороне. Не раз представлял он, как поведет вверенные ему части по знакомым дорогам. Но он знал, что тогда международная обстановка отодвигала грядущее освобождение, и он звал бойцов-бессарабцев драться на других фронтах за советскую родину.

— Пусть румыны думают, что они сумеют удержать Бессарабию в своих руках. Но мы думаем иначе, — говорил Котовский в одном из своих выступлений.

Заканчивая речь, он выхватил клинок из ножен и высоко занес его, олицетворяя всем своим гневным и могучим обликом будущую борьбу за Советскую Бессарабию, за освобождение народов, за коммунизм.

6 августа 1940 года — пятнадцать лет, как трагически погиб Котовский, подстреленный из-за угла предательской, вражеской пулей. Но врагам не удалось убить славу Котовского, которая разгорается все ярче и ярче.

«Ходит слава над могилой, где лежит Котовский»... и ветер, шевеля листву могучих «дубов Котовского» в лесах и на дорогах свободной Бессарабии, поет о том, что кончилась несправедливость и разлука с матерью-родиной, о счастье миллионов людей и возрождении цветущего края, о великом Сталине, собирателе советских земель, вдохновителе освобождения Бессарабии и Северной Буковины, о народном герое — прекрасном Котовском, о котором товарищ Сталин сказал: «Храбрейший среди скромных наших командиров и скромнейший среди храбрых — таким помню я тов. Котовского.

Вечная ему память и слава!»

И. Савельев

НАРАСТАЮЩИЙ РЕКОРД

Фото. Н. Веринчука

Победа завоевывалась постепенно. Она накапливалась день за днем, месяц за месяцем, год за годом. И так двенадцать лет.

В трудный 1918 год молодой машинист Александр Петрович Папавин получил полуразрушенный, казалось, совсем непригодный к работе паровоз. Никто из уважающих себя машинистов, конечно, не стал бы работать на такой развалине. Папавин согласился. И паровоз молодого машиниста стал образцовым паровозом депо Всполье Ярославской железной дороги. Пять лет проработал Папавин на этом паровозе и в полной исправности передал его другому машинисту.

Принимая новый паровоз — тоже разбитый,— Александр Петрович попросил закрепить за ним паровоз надолго. Такая просьба могла вызвать удивление. В такой просьбе трудно было отказать: все остальные машинисты, как правило, выбирали паровозы поисправнее.

Вскоре, через месяц, и этот паровоз Папавина стал выделяться своей исправностью. Он быстро осваивал все бо́льшие и бо́льшие скорости, редко заходил на межпоездной ремонт.

Хозяйское отношение к делу давало свои замечательные результаты.

Папавин — подлинный хозяин, у которого вещь не портится, не изнашивается быстро, а живет долгие годы и всегда выглядит новой. Это достигается бережным и вдумчивым отношением к порученному делу, уменьем во-время найти мельчайшие дефекты, во-время их исправить, и, главное, это достигается любовью. Машинист Папавин по-настоящему любит свою профессию.

Александр Петрович много поработал над тем, чтобы увеличить полезную работу паровоза. Он добился выдающихся успехов. Именем машиниста Папавина названа одна из новых форм великого стахановского движения. Методу машиниста Папавина следуют передовые машинисты нашей страны.

Как же паровоз машиниста Папавина прошел без капитального ремонта свыше 800 тысяч километров?

Тщательный уход за котлом увеличил межпромывочный пробег паровоза. Правильная регулировка рессорного подвешивания дала равномерную нагрузку колесным парам. Без такой регулировки учащается подъемочный ремонт паровоза, так как быстро изнашиваются более нагруженные колесные пары. Папавин умело использует песок, постоянно учитывая и скорость поезда, и профиль пути, и погоду. Папавин выработал свой собственный метод ухода за топкой. Подрешоточную часть передней стенки огневой коробки, быстрее всего изнашивающуюся, он защитил кирпичной кладкой. Эта кирпичная кладка продлила на семь лет срок службы котла паровоза Папавина.

Трудно перечислить все многочисленные новшества, значительные и менее значительные, введенные Папавиным.

Но что значит «введенные»? За этим словом скрывается упорная борьба машиниста-новатора с консерватизмом и ленивым безразличием людей, которым недороги интересы транспорта. Прошло немало времени, пока Александр Петрович сумел доказать целесообразность выкладки кирпичом подрешоточной части огневой коробки.

Александр Петрович Папавин.

Работу машиниста Папавина, его мужественную борьбу за свои новаторские методы высоко оценил народный комиссар путей сообщения тов. Л. М. Каганович. В своей телеграмме машинисту Папавину Лазарь Моисеевич писал:

«Вами проявлено подлинно большевистское отношение к порученному делу. Заботливым, хозяйским уходом и технически умелой эксплоатацией своего паровоза Вы добились блестящих успехов в увеличении полезной работы паровоза. За 11 лет непрерывной работы на паровозе СУ № 99—07 Вы сумели обеспечить громадный пробег в 675 753 км, сохранив в отличном состоянии паровоз, который с 1927 г. не требует капитального ремонта. Систематическая экономия топлива и перевыполнение межпромывочного пробега до 10 000—12 000 км при норме 5000 км показывают, что рекордный пробег Вашего паровоза не отразился на его качественном состоянии.

За стахановско-кривоносовскую работу Народный комиссариат путей сообщения награждает Вас значком «Почетному железнодорожнику».

Приветствуя Вас с достигнутыми успехами, выражаю твердую уверенность в том, что Вы не остановитесь на достигнутом и взятые обязательства довести пробег своего паровоза до 800 000 км без капитального ремонта с честью выполните.

Крепко жму руку».

Эта телеграмма была послана в октябре 1938 года.

В ноябре 1939 года тов. Папавин послал тов. Кагановичу следующую телеграмму:

«Взятое нами в 1937 г. обязательство — довести пробег нашего паровоза № 99—07 до 800 000 км без капитального ремонта — мы с честью выполнили. Ко 2 ноября 1939 г. паровоз прошел 800 368 км».

Двенадцать лет накапливал этот рекорд машинист-новатор Александр Петрович Папавин, награжденный высшей наградой — орденом Ленина. Хозяйской, большевистской работой растил этот рекорд Папавин изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год.

А. П. Папавин рассказывает паровозникам Московского железнодорожного узла о своей работе.

Дорога в горах

Очерк И. Зусманович

Фото Н. Веринчука

Гагры: вид на старую трассу.

Мимозы цветут.

Из Сухуми машина проскочила по окраине, мимо рыболовецкого колхоза, и вырвалась вперед, стремительно заглатывая шоссе, ясное, нагретое солнцем, но еще лишенное пыли.

Среди этого простора «М-1» — маленькая беспомощная коробка.

Поезда здесь еще нет.

●

Хорошо, сидя в вагоне, подъезжать к Батуми, спускаясь с Сурамского перевала. Уже от Самтредиа ждешь море. Вот оно подходит к полотну, уже рядом, железнодорожный путь сворачивает к югу, следует вдоль прибрежной линии.

Еще хмуро, серо, ливень, ранняя весна но путь не боится стихии. Он прочен, посыпан желтым песком, туго вделан в землю. Даже обильные воды Зеленого Мыса его не страшат, колеса мерно катятся по железнодорожному полотну.

От Самтредиа путь пролегает по Колхиде. Он сворачивает на Поти, а от станции Миха Цхакая (бывшая Сенаки) идет на север — через Очемчири и подступает с юга к Сухуми. Здесь путь обрывается.

С севера железнодорожная линия, минуя Сочи, доходит до станции Адлер. Здесь она обрывается.

От Сухуми до Сочи сто шестьдесят километров.

●

В 1942 году из Москвы до Батуми пройдет кратчайшая дорога. Линия Сочи — Сухуми сомкнется. Это будет самая разнообразная, сверкающая, отрадная дорога по берегу Черного моря.

Она сократит путь до Батуми на тысячу километров. Она будет вторым выходом для продукции Кавказа на север. Абхазия, Грузия, Аджария приблизятся к Москве на тысячу километров!

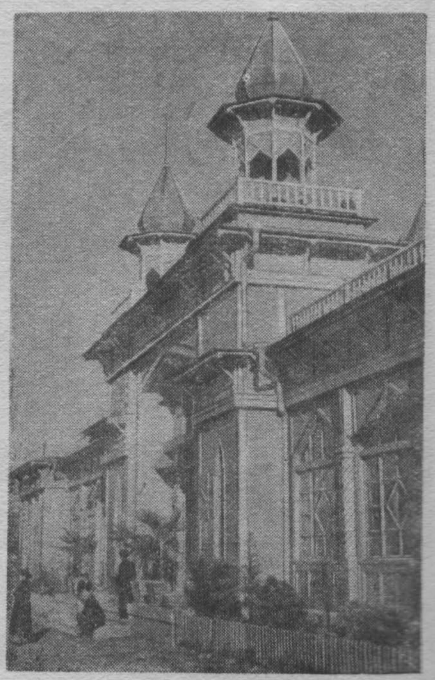
Дорога начала строиться еще до революции. Гражданская война прервала работы. Строительство возобновилось уже при советской власти.

Вначале дорога строилась медленно, туго.

Станцию Келасури открыли 1 января 1936 года, станцию Сухуми — в день выборов в Верховный Совет — 12 июня 1938 года.

От станции Миха Цхакая до Сухуми дорогу строил инженер А. Т. Цатуров. Цатуров был начальником Очемчирского участка. Это было в 1932 году, когда Черноморская дорога была еще в ведении треста Закстройпуть.

Летом 1939 года приказом Наркомата путей сообщения Черноморская дорога была выделена в самостоя-

Вокзал в Сухуми.

тельную стройку. Ее называют кратко—Чежеде. ЧЖД строит начальник Цатуров.

Строить ее очень трудно.

Бурные, капризные реки, речки, ручьи перерезали перпендикулярами дорогу, вынося воды с гор в море. Подпочвенные грунтовые воды, смочив синие глины коренных пород, сообщили неустойчивость почве, и гигантские оползни потащили вниз огромные пласты земли. По оси трассы ЧЖД оползни протянулись на пятьсот метров, из них сто пятьдесят — оползни активные, угрожающие, безостановочно движущиеся к морю. Кольцевые водоотводные нагорные канавы, целая система поверхностных канав и глубоких дренажей, в зависимости от рельефа почвы, осушат массив, уберут воды. Мосты, мостики, тоннели, эстакады, насыпи — самые разнообразные искусственные сооружения пройдут по всей линии трассы.

Это будет веселая, зеленая приморская дорога. По ней покатят в центр богатства юга и из центра — богатства севера. Выносясь из тоннелей на мосты, на насыпи и эстакады, повисая над морем, проносясь над ущельями, буравя горы, ЧЖД и здесь будет свидетельством того, как торжествуют большевики над стихией.

В сороковом году будут закончены основные сооружения на участке Адлер — Гагры. Строительство дороги ведется с обеих сторон — от Сухуми и от Адлера.

В сорок первом году будет открыто временное движение до Гагр.

Машина вырвалась из Сухумской окраины и по шоссе побежала к первому сооружению — к мосту на речке Гумисте.

Бурная, капризная Гумиста образовала широкую дельту. Работы по строительству арочного железобетонного моста производятся кессонным способом — поджатым воздухом. На правом, высоком берегу Гумисты расположился поселок, на левом — все производственные сооружения, силовая станция, бетонный завод. Сюда подведена широкая колея от станции Сухуми — горючее и материалы доставляются к месту работ. Дальше, через бугор, ведутся работы по устройству полотна. Отсыпка песка для полотна подходит к участку «Оползни».

Вскоре за Гумистой мы сворачиваем в «жилпункт» Эшери.

Несколько деревянных зданий вокруг широкой площадки. Двухэтажные бараки с венецианскими окнами. Столовая. Позади, на взморье, карьеры. Поблескивающие на солнце паровичок и небольшие вагоны подают песок для железнодорожного полотна.

За Эшери начинается участок «Оползни».

В самом начале все это не представляется угрожающим.

Где-то в стороне, справа и слева от дороги, люди копошатся в канаве. Канава коленчатая. Она возникает из массы черной земли, обозначается квадратными лоханями, рабочие выкладывают их бетоном, и канава спускается серой коленчатой змеей к морю.

Слева от дороги, на полпути к морю, бригада Кантемирова мешает бетон, грузит его на тачки. По деревянному насту рабочий спускает тачку под уклон, опрокидывает ее на краю деревянной площадки и сбрасывает бетон в очередную лохань, выложенную в земле. Абхазец Ашуба подхватывает бетон лопатой и акуратно выравнивает его по стенкам и дну лохани.

В бригаде воронежского колхозника Кантемирова восемь человек. Бригада стахановцев. Среди них Ашуба из колхоза Джигердигу, Очемчирского района.

Мелкую, на первый взгляд, работу Ашубы мы оцениваем только позже, когда за Дзиетой подходим к участку активного оползня.

Здесь, на бурной речушке, уже выросли устои и бык моста, берега укреплены бетонными стенками и под мостом сооружен бетонный лоток, предохраняющий мост и полотно от разлива во время высоких вод. Минуя Дзиету, за санаторием, машина внезапно начинает егозить: тычется носом в землю, вихляет колесами, резко останавливается, упершись в жижу. Только сейчас она катила по гудрону, проворно подбирая на поворотах то один, то другой лакированный бочок.

Шофер протискивается вперед между автобусами, пятитонками и трехтонками.

На стыке двух хвостов из машин, обернувшихся к месту происшествия мопсообразные морды моторов, лежит покорная пятитонка: она ушла по брюхо в черное месиво. За нею клюнула носом вторая.

Машины безостановочно прибывают — нанизываются позвонки двух хребтатых змей. Транспорт стопорится.

Земля юга блестящая, ноздреватая, напитана как губка влагой — все струится, хлюпает, чихает, течет, чвакает. Земля в непрерывных шумах и движении. Шоссе как не бывало. Слева от дороги, в сторону моря, длинные продольные трещины. Ломти земли отвалились на сторону, точно срезанные гигантским лемехом. Они напоминают длинные узкие грядки, только эти грядки служат не делу выращивания, а делу разрушения.

Сползает в море поверхность земли. Доползает до берега на своей естественной основе. Она движется то медленнее, то быстрее, достигая угрожающей быстроты: в одну ночь колоссальные массы земли сползли вниз, порвали нитку шоссе, оттащили его на десять—двенадцать метров к морю.

Мы выехали из Эшери, машина шла по сухому шоссе, было ясно, и в памяти еще стояли залитые солнцем бараки рабочих. Там, в сквозной от южного света столовой, Ашуба и Кантемиров спешно доедали обед, чтобы идти на работу.

Они недаром спешили. Здесь полный беспорядок недисциплинированной стихии. Через три года упорной работы над своевольной землей будет одержана победа! Здесь пройдет путь.

Сейчас же за Дзиетой портал тоннеля. Здесь только начинаются подготовительные работы. За порталом до самой Псырцхи—Нового Афона—профиль мягкий. Работы здесь будут небольшие: по отсыпке полотна и мелким искусственным сооружениям.

В Новом Афоне пройдут два больших тоннеля. Первый — под белокаменными палатами бывшего монастыря, под огромным массивом несущей его горы. Второй — в районе Афонского оползня.

От Афона трасса протянется по берегу моря до Гудаут, отсюда удалится в горы и подойдет к Бзыбскому ущелью. Недалеко от моря она приблизится к Новым Гаграм, где будет станция.

В Старых Гаграх вделаны в горы, как гончарные трубы, два тоннеля. Они разорваны Жоэкварским ущельем. Здесь, над ущельем, повиснет мост — платформа, железобетонная эстакада с пассажирским павильоном в форме круглой беседки.

Особенно интересен один из крупных тоннелей: здесь будут проведены сложнейшие в техническом отношении работы. Когда впервые люди пришли в этот тоннель, они обнаружили две гигантских пещеры, два завала. Их назвали Большим и Малым завалами.

Малый завал — явление заурядное. Тоннель, в котором работы велись по австрийскому способу разработки — сразу на весь профиль, с последующей облицовкой стен и затем уже свода, — обвалился, когда подгнили деревянные крепи. В 1934 году были произведены восстановительные работы, а в 1936 году он завалился снова. Над ним образовался купол в шесть — восемь метров; проходимость тоннеля обнаружил уже в 1940 году сменный инженер и начальник участка Галкин, когда он закурил папиросу и дымок потянуло насквозь к Большому завалу.

Большой завал — зрелище удивительное.

Вход в тоннель-портал со стороны Жоэкварского ущелья весь в огромных зеленоватых глыбах камня причудливой формы. Тоннель отделан камнем, он чист и высок. Каменную облицовку стен сменяют крепежные бревна, леса. И внезапно над головой раскрывается гигантский свод. Его купол напоминает свод невиданного собора; он уходит вверх, освещаемый электрическим фонарем. А под ним, точно сопка, высится конусообразная гора. На эту гору под гигантским куполом можно подняться — на вершину уже вытоптана крутая тропинка.

Над загадкой происхождения Большого завала работали много лет.

Когда в 1924 году производили обмер грунта, было обнаружено, что вывалилось пятнадцать тысяч кубометров породы, а объем горы составляет не больше восьми тысяч.

В 1926 году горняк-тоннельщик профессор Пассек высказал предположение, что в этой зоне должна быть подземная пещера.

На глубину семнадцати метров пробили шурф, проложили две штольни — на уровне семи и четырнадцати метров — и обнаружили рушеный деформированный грунт. Возможно, что ниже уровня тоннеля существовала пещера. Возможно, что здесь была плита, которая обвалилась и увлекла за собой породу, по своему составу слоистую — крепкого известняка с прослойкой глины. Возможно, что произошло расслоение, и деревянное крепление было увлечено вниз обвалом.

Тоннель и пещеры обследовал в 1937 году инженер Метростроя Федор Федорович Плющ.

Было подано много проектов на обход Большого завала.

Федор Федорович Плющ предложил провести тоннель, сконструировав тоннель-мост на опорах — бетонных колоннах, доведенных до коренных пород, возможно, на три — четыре метра ниже уровня Черного моря. Посадив на опору мост-тоннель, накрыть его защитной подушкой из песка, камня, всякого грунта, спустив его через фурнель, чтобы предохранить свод от возможных ударов при небольших обвалах.

Это предложение было принято, и Федор Федорович послан заместителем начальника строительства и его главным инженером.

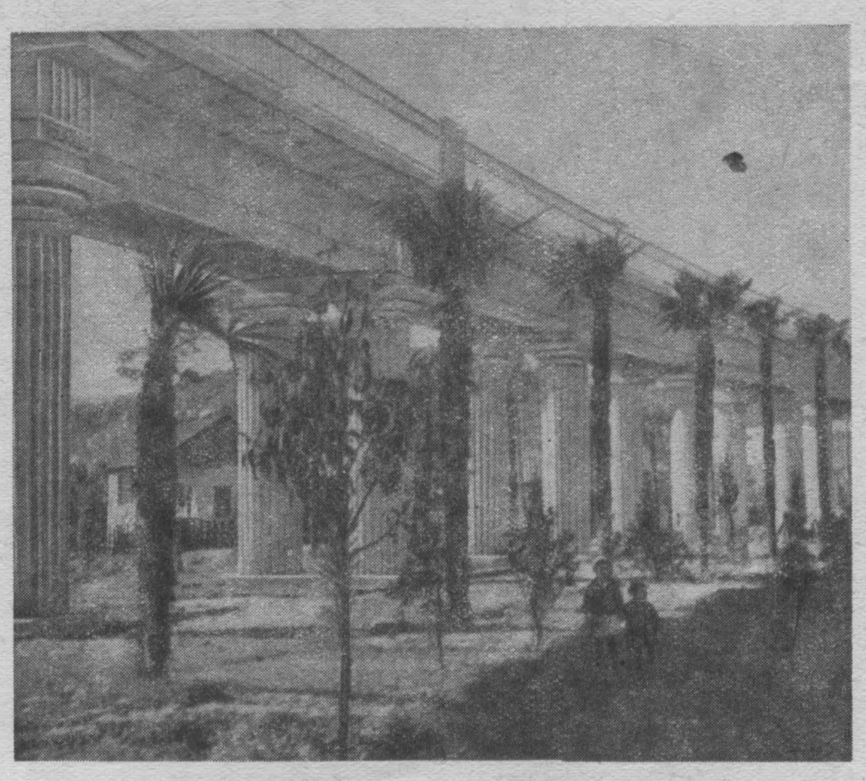
Теперь они работают вместе — инженер Цатуров, вдумчивый, мягкий человек, и немногословный, беззаветный в работе инженер Плющ.

Метрострой и Мостотрест—их подрядчики, они строят для ЧЖД мосты и тоннели. Цатуров и Плющ лично руководят всем, и работы проходят под их непрерывным контролем и наблюдением.

Организация Метростроя ведет работы в Гаграх по «времянкам» — готовятся общежития, мастерские, компрессорные хозяйства, склады. Часть руководящих работников с Метростроя уже прибыла, прибудут метростроевцы, рабочие Мостотреста, рабочие ЧЖД, вербованные в Воронежской области и на Украине. Прибудут механизмы, и в ближайшее время работы на ЧЖД развернутся в ускоренное строительство.

В 1942 году, когда зацветут мимозы, поезда из Москвы пойдут до Батуми кратчайшим путем.

Сухуми — Гагры.

Эстакада в Сухуми.

Герои Советского Союза

В. Ардаматский

ПОЕДИНОК

На опушке стоит ель, ее верхушка снесена снарядом и висит на ветвях соседнего дерева. Днем здесь был бой. А сейчас тихо. Слышно, как жуют сено кони, выпряженные из орудий. Кони устали — от них подымается парок, шерсть покрылась инеем.

Ночь. Ели, припушенные снегом, чуть поскрипывают, когда налетает колючий северный ветерок.

Командир объясняет задачу, спрашивает: все ли понятно?.. Задача была ясной и как будто бы простой.

...Если пойти в направлении сломанной ели, то через 200 метров лес окончится, откроется лощина с редкой порослью, а там дальше, в темноте, станционный поселок, где укрепился противник. Под прикрытием ночи нужно подкатить орудия к самым укреплениям и затем огнем прямой наводки разрушить их. Сделать это нужно так, чтобы ни единым шорохом не нарушить тишину. Артиллерийский огонь с короткой дистанции должен неожиданно поразить врага.

Решили коней не впрягать и орудия подкатить на руках.

...Каждый метр пути стоил огромного труда. Орудия по ступицу вязли в снегу, заваливались в не видимые под снегом канавы. Коренастый наводчик Иван Лякин шопотом командовал:

— Нажмем, ребятки, р-раз!

И орудие вырывалось из канавы, продвигалось вперед.

...На востоке чуть побелело сумрачное небо, начинался рассвет.

С крыши станционного здания вражеский наблюдатель вглядывался туда, где за лощиной чернел лес. Как будто все попрежнему... Те же группы деревьев, кусты... Между тем перед самым носом наблюдателя находилось орудие. Оно было тщательно замаскировано. Возле орудия неподвижно лежали Иван Лякин и его товарищи.

С наступлением утра враг открыл огонь, обстреливая лес и дорогу. Над орудием, у которого притаились артиллеристы, с воем проносились снаряды, и затем позади слышались глухие разрывы. Артиллеристы спокойно определяли места вражеских огневых точек.

Цель, наконец, найдена. Гремит первый выстрел.

Снаряд, разворотивший вражеский миномет, произвел на белофиннов ошеломляющее впечатление. Они надолго замолчали. Не торопился и Лякин. Тогда финны начали беспорядочный обстрел местности. Определив новые цели, Лякин опять открыл огонь. Стреляло и второе наше орудие, расположенное неподалеку. Началась своеобразная артиллерийская дуэль, в которой должны были победить выдержка и мастерство.

Герой Советского Союза Иван Петрович Лякин.

...Окончился день. Артиллерийская дуэль оборвалась. Лякин оглянулся: повсюду на снегу чернели воронки от снарядов. Лякин присел около орудия. Тело сковывала страшная усталость, но засыпать было нельзя. Ночью враг мог совершить нападение. Артиллеристы, напрягая зрение, смотрели по сторонам. Лякин думал о том, как бы с утра побыстрее разбить уцелевшие огневые точки врага.

Над одиноким орудием занимался рассвет второго дня. С нетерпением ожидали рассвета враги. Они решили во что бы то ни стало уничтожить храбрецов. Враг знал теперь, где находится орудие, и открыл ураганный огонь. Потом наступила пауза. Враг прислушивался: живет ли еще орудие?

Орудие жило! Один за другим посылало оно снаряды, бившие по укреплениям. И еще один шквал огня обрушивается на храбрых артиллеристов. Казалось, у орудия нет места, где не свирепствовали бы визжащие осколки и пули.

...У орудия остался один наводчик Иван Лякин. Он терпеливо ждал, когда стихнет огонь. Враг, очевидно, решил, что орудие замолчало навсегда. Несколько десятков белофинских лыжников вышли из-за укрытий. Лякин следил за ними и, когда они отошли подальше, ударил по ним шрапнелью.

Лякин торопится. Снова обстреливает вражеские позиции. Сам подносит снаряды, сам заряжает орудие, сам ведет огонь.

Вот он приметил возню около противотанковой пушки. Гремит выстрел — и обломки противотанковой пушки взлетают над кустарником, над постройками...

Сокрушены вражеские укрытия. Оттуда уже не летели снаряды: очевидно, не из чего было больше стрелять. Захлебывались только пулеметы. Лякин начинает охоту за ними...

...12 часов! 12 долгих часов Иван Лякин пробыл со своим орудием один на один. От его шинели был оторван осколком кусок воротника, в полах зияли дыры от пуль.

Лякин подавил огневую силу врага, и тогда вперед хлынула пехота. Через час все кончилось. Укрепленная станция была взята красноармейской частью.

...Среди покинутого врагами поселка усталой походкой ходил человек в простреленной шинели. Он останавливался около развороченных снарядами огневых точек врага и шептал:

— Правильная работа...

Это был Иван Лякин.

Вскоре Михаил Иванович Калинин подписал указ о присвоении Ивану Лякину звания Героя Советского Союза.

Евгений Долматовский

* * *

Не горевал, как в древности, Путивль,
Но ждали оперсводку вдалеке
Из тех лесов, где стрелки на пути
И надписи на польском языке.

Из тех лесов, где образы мадонн
На перекрестьях каменных дорог,
Казаки пели про широкий Дон,
И был, как Дон, их конный строй
широк.

И думал я, шагая по лесам,
Средь на клочки разорванной земли:
«Как хорошо, что мы родились там,
Как хорошо, что мы сюда пришли!»

Фотоэтюд А. Скурихина

Лев Озеров

СЕВЕРНАЯ ГРАВЮРА

Ветвистый лось стоял на косогоре,
Прислушиваясь к шелестам лесным.
Тропа в кустах вилась,
Как узкий дым,
И облака на голубом просторе
Казались ледниками дальних гор.

А лось на них глядел в упор,
Как на врага; и леса шелестенье
Дразнило зверя чуткое терпенье;
Но он стоял...
И спорили с кустом
Его рога, и в воздухе пустом
Раздался гром, пространством
повторенный,
Загрохотали листьями кусты,
И на мгновенье вековые кроны
Явились, просияв, из темноты.

Лось помнил о себе, владел собой,
И всматривался, будто он впервые
Глядит на мир, и забирал губой
На свежих листьях капли дождевые.

Мне часто вспоминался этот лось,
Внимательно стоящий на дороге.
В нем так могуче и законченно
сплелось
Спокойствие с готовностью к тревоге.

Антон Пришелец

КРАЙ РОДНОЙ

В моем Саратовском краю
Хлеба̀, хлеба̀,
Да лес, да мошка.
А на селе гремит гармошка
И звонко девушки поют.
Мой край родной! Ты всюду
чтим,
Ты знаменит
Своим «страданьем»,
Гармошкой буйной
И своим
Стальным саратовским
комбайном.
Своей пшеницей золотой,
И самым черным черноземом,
И светлой волжскою волной,
И зеленью лугов поемных.
В садах антоновка цветет,
И вишня волжская, и слива.
И белогрудый пароход
Плывет, как лебедь, у обрыва.
А там грохочут поезда
По всем мостам, через овражки,
И край дороги — резеда
И россыпь радостной ромашки.
Мальчишки отдают салют,
Гуськом сбегая по опушке.
И снова девушки поют
Неповторимые частушки!
Ах, Волга, Волга, мать-река!
Все остальные реки — дети.
На всех земных материках
Другой, как ты, нигде не
встретить!
А грохот гроз,
А дерзость молний,
А падающий шум дождей!
Таких я больше не запомнил,
Да их и не было нигде!..
И всё:
Рассветную росу,
И капельки смолы в лесу,
Осоку, пахнущую тиной,
И милый, горький дым
полыни,
И цвет, и запахи, и влагу —
Я всё собрал, берёг, как скряга,
И через много лет и вёрст
До дней сегодняшних пронёс.
Сейчас в цвету моя страна,
Я тихо встану у окна...
Чу! Это девушки поют
В моем Саратовском краю!..

ЗЕМЛЯ ЦВЕТЕТ

Фотоочерк Г. Зельма и Н. Колли

Приземистая малолитражка мчится по усовершенствованному шоссе. Мы держим путь на Радехов — небольшой городок неподалеку от Львова.

→

Вдоль дороги мелькают непривычные для нас разорванные клочки земли, в которых словно червь копается крестьянин с допотопной сохой. Эта обычная для панской Польши картина теперь встречается все реже и реже.

Крестьянин Михаил Билас получил землю, но он обрабатывает ее так же примитивно, как и раньше, новая жизнь его еще не затронула полностью. Увидя нас, Михаил Билас смущенно спросил, показывая рукой на свой незатейливый инвентарь: «Для чего фотографируете? Что тут интересного? Поезжайте лучше в село Криве, там есть на что посмотреть».

По пути в село Криве мы натолкнулись на сцену проводов первого трактора в поле из усадьбы колхоза имени Ленина.

↑

Колхозники села Криве одеты по-праздничному, у многих в руках цветы, они пришли на общее собрание.

Председатель колхоза односельчанин Павло Мостовой подводил итоги полугодичной коллективной работы.

— Выйдешь за село,— говорит он,— сердце радуется. Куда ни взглянешь,— простор. Перепаханы навеки межи, и засеянная по-новому земля шумит колосьями как океан...

←

...Вот и ребят не узнать. Скажите, кто поверил бы, что наш бедняк-батрак Владик Михайлишин станет трактористом, а Михей Михайлишин прицепщиком на таком плуге, что не поместится на полморге земли. Хорошо они работают, ничего не могу сказать. Нормы перевыполняют на 200—250 процентов...

↑ ...С агротехникой, сами знаете, у нас плоховато, учиться надо. Машинно-тракторная станция, и тракторы, и плуги, и сеялки новые привезла, но без агротехники высоких урожаев не соберем... Теперь у нас агроном МТС В. С. Мокрый проводит с колхозниками беседы по агротехнике.

→ ...Есть у нас в конюшне 68 крепких лошадей, все они здоровы, упитанны. Особенно хорошо заботится о лошадях конюх Шайнога; он лучший стахановец, его мы обязательно премируем...

↑ ...Животноводство будем развивать. Имеем сейчас 54 коровы. Заботливо растит Мария Михайлишина первый приплод колхозных телят. Вот если животноводство подымем, может, и на Всесоюзную выставку в 1941 году попадем. Стремиться к этому должны...

...Кто из нас не мечтал хоть один часок побывать в панском парке, куда не смела раньше ступить хлопская нога. Теперь есть где отдохнуть! Приятно и музыку послушать и потанцовать. Мы в нем парк культуры устроим, чтобы жить веселей, а там, где жизнь веселей, там душа молодеет и работа спорится... ↓

Не ошиблись мы, послушав совет Михаила Биласа. Действительно, есть что посмотреть в селе Криве, где пышно расцветает колхоз имени 24 березня, названный так в честь знаменательной даты дня выборов в Верховные Советы СССР и УССР,

С. Бондарин

Скапа-Флоу

РАССКАЗ

Среди инженеров и моряков, работавших в Скапа-Флоу по подъему германских кораблей, был немец Курт Краус.

Как известно, в Скапа-Флоу немцы затопили свой плененный флот в июне 1919 года.

В то время мальчику Курту исполнилось десять лет, из всех книг он больше всех любил «Ташенбух дер кригсфлотен», а из кораблей, снимки которых великолепно ложились на плотную меловую бумагу, разумеется, больше других ему нравился монументальный дредноут «Властитель»—флагманский корабль германского флота.

И когда через двадцать лет, весной тридцать девятого года, удалось, наконец, приступить к подъему корабля, лейтенант Краус с нетерпением ожидал мига, когда над водой обрисуются очертания «Властителя»—две толстые, широко расставленные дымовые трубы, двухпушечные башни и над ними—в ярусах мостика—колпак боевой рубки.

Что общего с «Властителем» имело, однако, это огромное голое днище, пробующее подняться из воды?

То тут, то там образовывались воронки и лопались огромные пузыри, вода чвякала, расступаясь перед усилиями поросшей водорослями и ракушками чудовищной массы металла.

Вода с грохотом сливалась с покатостей. Как бы опасаясь, что чудовище снова уйдет под воду, к нему с разных сторон устремились катеры и вспомогательные суда, но внезапная волна отбросила их: один из буксирных пароходов сорвался с якоря, другой хлебнул воды, его стали откачивать помпами аварийной баржи.

К вечеру корпус дредноута всплыл почти полностью, и Краус после глубокого волнения первых минут испытывал теперь лишь чувство делового, практического любопытства.

Начиналось приливное течение, и удержать корабль было нелегко. Струи течения все громче журчали у бортовых срезов и казематов, захватывая и оттягивая за собой длинные связи водорослей.

Вечерело. Солнце садилось за высокими скалистыми берегами острова Хой. Со стороны острова Флотта, где помещались спортивные площадки английских экипажей, доносились выкрики и свистки: у англичан шел футбольный матч.

Краус внимательно изучал влияние прилива на положение всплывшего корабля. Временами прилив достигал скорости восьми—девяти миль: известно, что в водах Пентланд-Фирса наибольшая в мире скорость течения.

Краус распорядился опустить глубинные измерители и снова, может быть, в десятый или двадцатый раз, замерил силу течения на всех глубинах, доступных подводным лодкам. Эта работа отвлекла его от наблюдений за «Властителем», и, когда он взглянул в его сторону, громада уже утеряла отчетливую выпуклость формы, лишь злое ворчание воды, обтекающей судно, было громче прежнего.

Английские линкоры стояли вдали от места работ—в юговосточной части закрытого плеса. При спуске флага оттуда прозвучали многочисленные горны и дудки. Сейчас, в дыму и сумерках, силуэты кораблей уже затерялись, но как только блеснули огни, юговосточная часть бухты снова стала самой живой, нарядной и уютной.

Вокруг «Властителя», впрочем, тоже зажглись огни. К наступлению темноты успели сделать все необходимое. Краус отложил свои записи и теперь слушал в темноте шум и плеск воды, выкрики людей, заканчивающих работу.

Плеснули весла, его окликнули со шлюпки: это был приятель Крауса, Фреди Эмсманн.

Фреди, как и Курт Краус, был офицером германского флота, подводником. Его отец командовал субмариной в семнадцатом году и при попытке пройти в Скапа-Флоу взорвался на мине заграждения. «U-116» покоилась под водами плеса, где-то недалеко, скорее всего, в проливе Хокс. «U-116» погибла уже после того, как знаменитый Веддинген пытался атаковать английский флот на выходе из бухты и его лодка была протаранена. Главная база английского флота, гордость Британии, Скапа-Флоу так и осталась недосягаемой для германских кораблей на все время войны. Они прошли сюда позже, прошли только затем, чтобы принять здесь свою могилу. Одиннадцать дредноутов, пять линейных крейсеров и многочисленные легкие корабли, обезвреженные, обесславленные, приведенные сюда под конвоем, при первом же удобном случае, по сигналу своего адмирала, открыли кингстоны. То, что извлекалось со дна теперь, имело ценность металлического лома да, может быть, наглядного пособия для молодых моряков. Но это было пособие разного смысла: для англичан—одного, а для немцев—совсем иного.

Германские инженеры и военные моряки на подъемных работах в Скапа-Флоу носили гражданскую форму, но надо полагать, что трезвое, умудренное, рассудительное британское адмиралтейство, согласившись привлечь для работы в Скапа-Флоу германские фирмы, потеряло в этом случае всю свою холодную рассудительность. Надо полагать, внимательный, молчаливый, методичный Краус и азартный, мстительный Фреди Эмсманн, как, впрочем, и все другие немцы, работавшие в знаменитой бухте, хорошо знали, что нужно им запоминать, куда направлять объективы портативных фотоаппаратов.

Кроме «Нельсона» и «Роднея»—линкоров послевоенной постройки, посещавших иногда Скапа,—в базе стояли современники войны—линкоры серии «Королева Елизавета». Иногда из Средиземного моря приходил длинный низкобортный «Худ»—по тем временам самый мощный линейный крейсер, не имеющий равных. После океанского плавания или учений в дальних морях, отстояв короткое время в портах с шумными, веселыми кабачками и доступными женщинами, бросали якорь в Скапа-Флоу и крейсеры, лидеры и эсминцы.

Иногда заходили сюда и подводные лодки. Стуча дизелями и толкая перед собою веерообразную волну, лодки проходили по створам в отдаленные районы плеса мимо тяжелых бортов линкора, и волна, докатившись до пузатых противоминных наделок, насмешливо оплескивала стальные листы и, как бы ощупывая корабль, резво бежала до самого форштевня.

Еще гордые своею мощью, но уже постаревшие, громадины охотно принимали все то, что давали им люди: им крепили борта и днища, усиливали противоминную защиту и зенитную артиллерию, улучшали систему отсеков... И все-таки не было у них прежней самоуверенности и надменности при встрече со всею этой мелкотой, шныряющей и скользящей вокруг,—перед этими узкими тенями субмарин, перед бурно стремительными тупыми торпедными катерами, перед грузнолапчатыми гидросамолетами. Лукавство, изворотливость, быстрота катеров, лодок и самолетов внушали стареющим ветеранам войны антипатию и беспокойство: было тут нечто совершенно новое, враждебное фундаментальным основам старой морской науки,—эта молодая порода не только насмешлива и назойлива: она коварна и безжалостна.

•

Вот уже месяца три, как немцы покинули Скапа-Флоу и работы по подъему кораблей приостановлены.

Однако на плесе было теперь еще более оживленно чем весной. Как и двадцать один год тому назад, тогда, в последние дни прошлой войны, сейчас тоже в водах Скапа стоял почти весь британский отечественный флот.

Шла седьмая неделя новой войны.

В океанах и морях оперировали германские рейдеры и подводные лодки. Английский флот, как и в прошлую войну, избрал стратегию дальней блокады, и назойливая германская авиация, стараясь остановить, отодвинуть и разорвать угрожающее страшно знакомое, губительное кольцо, то и дело совершала налеты на Оркнейские и Шетландские острова и на корабли, базирующиеся на Скапа.

Адмиралтейство, однако, не находило причин для серьезных опасений: флот, как говорила испытанная доктрина, «был в существовании» и ждал лишь часа, чтобы сказать свое слово.

С приближением ночи движение на плесе затихло.

Дневные работы буксиров и наливных судов были закончены, корабли, как всегда, стояли в трехчасовой готовности.

Усиливалась работа звукоулавливателей: уши и глаза флота с приближением ночи напрягались.

Курт Краус знал это, разумеется, превосходно, но первая, может быть, самая трудная часть задачи была уже выполнена. Шесть суток назад он покинул базу в германской бухте. Как хищный зверь, лодка кралась вдоль берегов Норвегии, потом повернула на северозапад... Искусно маневрируя, управляя кораблем с такой точностью, что этой гибкости и точности движений мог бы позавидовать искуснейший фехтовальщик, Краус еще засветло провел свою субмарину почти вплотную за кормой тральщика, входящего в бухту.

Он вел субмарину, почти не показывая перископа, придерживаясь такой глубины, чтобы можно было наблюдать цвет и движение бурливой струи, взбиваемой винтами тральщика: по этому следу он продвигался как по тропинке. Длительные, упорные упражнения принесли свои плоды. Теперь ему должно было помочь отличное знание плеса и якорных стоянок.

Краус пробирался к той части бухты, где держали свои постоянные места крупнейшие корабли эскадры. Он чувствовал, как сильно бьется его сердце, и старался успокоиться. Только теперь Краус полностью понимал исключительную, волшебную удачливость прорыва и, когда думал об этом, старался вернуть себе трезвое, рассудительное, напряженное состояние воли, направленной на выполнение второй половины плана. Все было обдумано еще весной, и надменная самоуверенность и беспечность англичан, казалось, попрежнему оказывали ему услуги.

Краус вел лодку вслепую. Он улавливал силу и направление хорошо изученных течений, и это помогало ему. Главная трудность состояла в том, чтобы среди многочисленных, приблизительных данных не растеряться, а, напротив, уверенно свести их к общей картине обстановки, быстро и решительно отбрасывая одни предположения, смело доверяясь другим. Стук сердца и механический шум, наполняющий металл вокруг Крауса, сочетались в одно.

Рядом с Краусом находились боцман, управляющий рулями глубины, и штурман, который вел быстрые расчеты движения. Темная, слепая работа цифр и почти звериное чутье двигали подводный корабль все дальше и дальше.

Когда, по расчетам Крауса, наверху совсем стемнело, он решил показать перископ и осмотреться.

Было двадцать два часа. Краус отдал распоряжение всплывать. Он знал пеленги, по которым обычно следуют к английским кораблям последние баркасы и катеры с людьми, возвращающимися с берега. По этим пеленгам он мог, всплывши, проверить свое положение в бухте. Однако перископ ни в коем случае не должен был показаться слишком близко у этой дороги...

Краус прильнул к окуляру перископа. Лодка всплывала. Несмотря на ночное время вода у самой поверхности заметно посветлела, и Краус тотчас же невольно, как дирижер, сделал рукою предостерегающий жест. Боцман, не сводя взгляда с глубомера, еще крепче зажал ручки контактора.

В панораме перископа стало почти светло—объектив выглянул из воды, но тут же набежавшая волна опять захлестнула его, а через мгновение опять освободила.

Погода продолжала благоприятствовать. Ночь была ясная, а бухта спокойная. Краус прежде всего увидел несколько низко стоящих звезд, потом, всматриваясь, начал различать неровную полосу скалистого берега и, наконец, увидел то, что и хотел увидеть: от берега шли катеры, переполненные людьми.

Вращая толстую трубу перископа, Краус внимательно смотрел вокруг: знакомые очертания скал, глубокая даль плеса со смутными силуэтами и огнями судов — все было верно, и, не мешкая, он опять погрузился.

Приблизиться к цели он решил позже, в тот час, когда возможность встреч будет минимальная, а внимание наблюдателей утомится.

Помощник командира, лейтенант Эмсманн, выжидательно смотрел на Крауса.

— Мы еще не идем?—спросил он.

— Нет, Эмсманн, мы пойдем после двадцати четырех... Ступайте проверить аппараты.

В отсеках люди стояли безмолвно и сосредоточенно. Среди непрерывного, едва уловимого шума электродвигателей поскрипывали штурвалы боцмана да попискивал радиоприемник.

Краус вел лодку в тот угол плеса, где рассчитывал произвести нападение.

Вокруг была тишина.

Наверху на кораблях пробили полночь.

На палубах линкоров и крейсеров, освещенные синим аптекарским светом дежурных лампочек, спали в гамаках тысячи моряков.

Корабли, наполненные боеприпасами, находились в трехчасовой готовности для выхода в море... Эскадры ждали своего часа, оберегаемые с воздуха: по небу то и дело проносились, преследуя какое-нибудь темное облачко, распушенные хвосты света, и многим, видимо, могло казаться, что нет сил, способных потревожить флот Британии в его базе.

Когда во втором часу ночи Краус снова выставил перископ, он понял, что пришел в точку: близко перед ним темнели силуэты больших кораблей. Он хорошо различал очертания линкора типа «Ройяль Ок», а дальше—за линкором—длинный корпус линейного крейсера.

Маневрируя, Краус нашел такой ракурс, что корма линкора прикрыла собой носовую часть линейного крейсера—это удвоило поражаемый сектор,—и повел лодку вперед.

Минуты три, по крайней мере, лодка шла под перископом, ожидая удара, но удара не последовало.

Фреди Эмсманн, вернувшийся на центральный пост, для того чтобы в случае надобности заменить командира, не сводил с него воспаленного взгляда. Он увидел, как исказилось лицо Крауса, когда он нажал, наконец, контактор торпедного аппарата. Лодка вздрогнула. Вслед за этим Краус выпустил вторую торпеду и третью...

— Но и мне... И мне же!—потребовал Фреди Эмсманн.

— Погоди!—хрипло бросил Краус, считая секунды, не отрываясь от перископа.—Погоди, не смей!

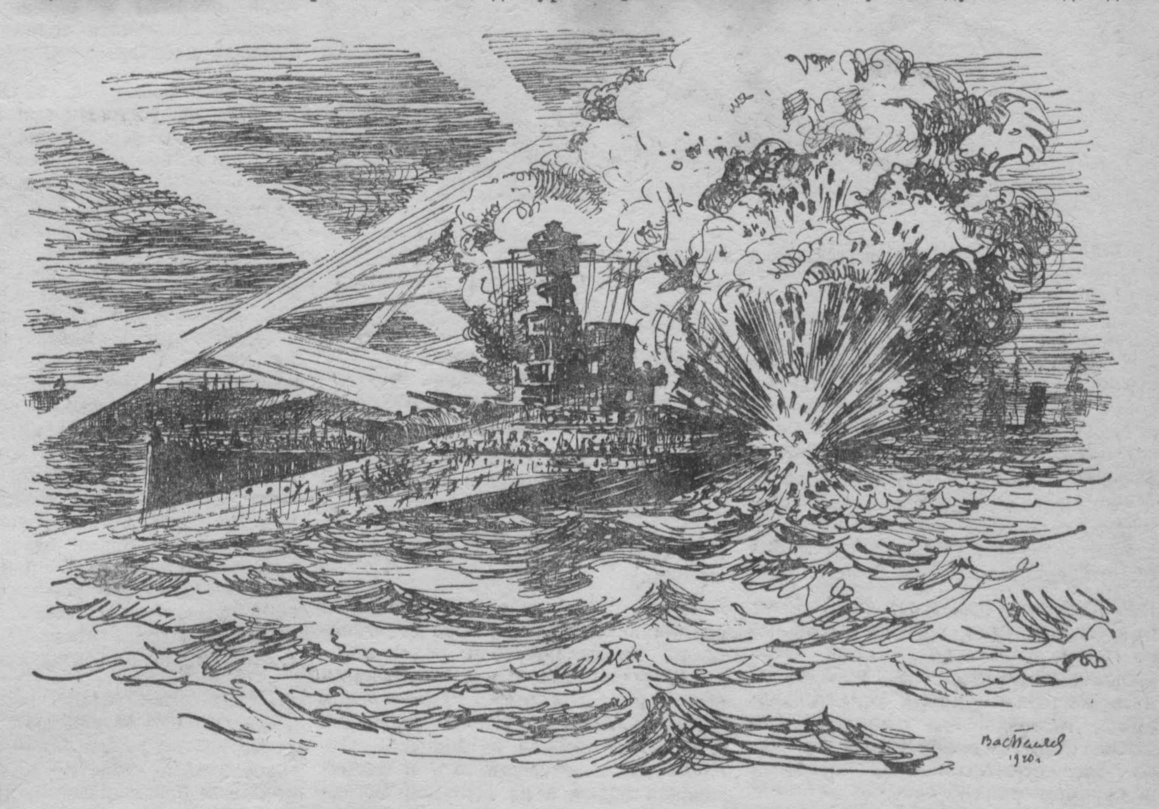
В тишине некоторые из экипажа считали вслух.

Краус стрелял с таким расчетом, чтобы первые торпеды пошли к более отдаленному кораблю, потом, слегка отведя лодку, пустил торпеду в линкор... Силуэт линейного крейсера качнулся, в лодке услышали отзвук взрыва. В ту же секунду лодку потряс второй, более сильный и близкий взрыв, и Краус, удержавшись у перископа, увидел, как озарился линкор, казавшийся совсем безлюдным.

Теперь было ясно: торпеды попали.

Язык огня как бы развертывался в вышину. Пламя мгновенно поднялось выше стеньги, потом повалил густой, непроницаемый дым.

Лучи прожекторов, как срезанные, упали на воду, вспыхнули новые, где-то начали стрелять. Краус погрузился и, слыша над собою винты эсминцев и сторожевиков, направился к западному входу с надеждой пройти его при сильном предрассветном отливе.

...Пламя мгновенно поднялось выше стеньги, потом повалил густой, непроницаемый дым...

Рисунки худ. В. Беляева

Линейный корабль британского флота в 33 500 тонн водоизмещения, один из лучших кораблей флота, построенный в годы прошлой мировой войны, но впоследствии основательно модернизированный, пошел ко дну через двадцать три минуты после взрыва.

Надо полагать, от взрыва торпеды произошла детонация боевых запасов обеих кормовых башен, то есть четверть тонны взрывчатого вещества торпеды вызвала взрыв более ста тонн кардита и лидита боеприпасов.

Весь командный состав, помещавшийся в корме, был мгновенно уничтожен, распоряжаться стало некому, и в наступившем после взрыва мраке погибло около девятисот человек.

В эту октябрьскую ночь британское адмиралтейство получило первый серьезный удар. Первую трещину дало кольцо блокады, и притом в самом опасном месте.

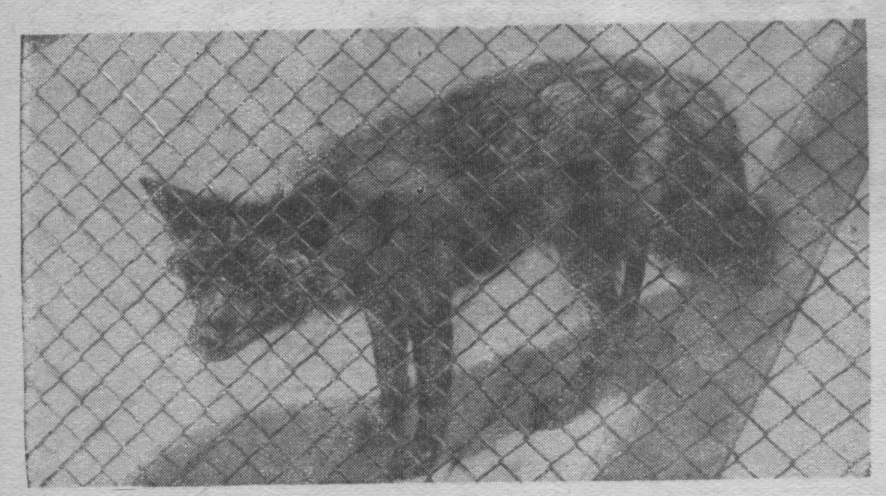
Утром линкоры, сопровождаемые эсминцами и сторожевиками, один за другим спешно снимались с якоря и покидали Скапа, ставшую опасной ловушкой.

Вот скрылся «Родней», двинулись корабли, однотипные погибшему дредноуту, его сверстники и товарищи по походам. Они проходили мимо другого своего сверстника, бывшего германского флагманского линкора «Властитель», изуродованный остов которого продолжал держаться на поверхности воды.

Гр. Григорьев

СОКРОВИЩА ПРИРОДЫ

(По павильонам ВСХВ)

Серебристо-черная лисица в клетке.

Фото Е. Игнатович

ЗВЕРИ РАЗВОДЯТСЯ В КЛЕТКАХ

С далекого Севера почти у самой Москвы поселился соболь. Он живет не в Зоопарке, а в специально созданной для него ферме. Сибирский зверек с мягким шелковистым мехом быстро акклиматизировался.

В 1929 году профессор П. А. Мантейфель получил впервые приплод от клеточных соболей. Это было большое достижение. Но победа далась не сразу. Много усилий, терпения, настойчивости пришлось проявить П. А. Мантейфелю. Нужно было определить сроки гона, спаривания и беременности у соболей. Ученый тщательно разработал пищевые рационы, детально изучил динамику развития молодняка. Так была заложена техническая основа промышленного разведения соболей в клетках.

В настоящее время Пушкинский зверосовхоз, где находится соболиная ферма, уже демонстрирует на Выставке замечательные цифры. В 1937—1939 годах выращено на каждые 100 маток 163 щенка. Соболь стал как бы домашним зверенышем.

Клеточное звероводство — новая отрасль социалистического хозяйства. Енотам и лисам, норкам и песцам пришлось переменить обстановку, и они почувствовали на себе благодетельную заботу человека.

Зверосовхозы появились в различных местах Союза. Прекрасных голубых песцов выращивает Кольский зверосовхоз. Для каждого из зверьков своя кормушка-станок. Индивидуальное кормление — один из проверенных методов ухода за песцами. Зверьки прекрасно освоились. Об этом можно судить хотя бы по тому, что основное стадо голубых песцов в зверосовхозе за два года выросло с 392 до 540 голов.

Серебристо-черных лисиц и уссурийских енотов разводит Бирюлинский зверосовхоз в Татарской республике. В прошлом году он вырастил на каждую сотню самок-лисиц 308 щенят, и от каждой сотни енотов — 735 щенят. В Северинском совхозе, Краснодарского края, что ни год от каждой нутрии получают приплод в 5 детенышей.

Племенным молодняком зверосовхозы снабжают колхозные звероводческие фермы. Один лишь Бирюлинский зверосовхоз передал фермам отличное стадо из 552 лисиц и 194 енотов.

Фауна нашей страны обогащается все больше и больше. Уже восстановлены запасы выхухоли, почти поголовно истребленной в дореволюционные годы. По северу европейской части СССР и по Сибири расселена ондатра, завезенная из Америки. Отлично акклиматизировалась и американская норка, а на Дальнем Востоке снова прочно осел заяц-русак.

Перед посетителями Сельскохозяйственной выставки демонстрируются чудесные шкурки, великолепные образцы советской пушнины, самой богатой в мире. Ее развитию значительно способствует клеточное звероводство, впервые освоенное в СССР.

ПОБЕДИТЕЛЬ ФИТОФТОРЫ

В горах Центральной и Южной Америки бродили советские ботаники. Их послал туда Всесоюзный институт растениеводства знакомиться с флорой западного континента. Это было несколько лет назад. Наши ученые побывали в Мексике и Перу, в Чили и Боливии. Пытливые исследователи натыкались на интересные виды диких и культурных картофелей. Лишенные стеблей, стлавшиеся по земле, эти заморские корнеплоды обладали очень ценными свойствами. Селекционера привлекала в них способность противостоять вреднейшему грибку — фитофторе — и их морозоустойчивость. К тому же клубни этих картофелей содержали много белка и крахмала.

Среди советских растениеводов, проделавших тяжелый маршрут по американским взгорьям, находился доктор сельскохозяйственных наук С. М. Букасов. Большой специалист по клубнеплодам, он открыл новые виды картофеля, неизвестные мировой науке. Из Мексики он привез дикий «демиссум», не боящийся фитофторы; с гор Перу доставил бесстебельный «акауле», выносящий десятиградусные заморозки; Боливия была представлена морозостойким «ахануири». Десятки видов и разновидностей американского картофеля были открыты и описаны нашими учеными. Получился солидный селекционный капитал.

Заморские клубни зажили новой жизнью на родине смелых экспериментаторов. Американские дички подверглись большевистской переделке. Особенно же посчастливилось «демиссуму», который с честью выдержал ответственное испытание.

Дикий «демиссум» был скрещен с «гранатом» — нашим культурным картофелем. Гибрид приобрел подобие стеблевой формы, однако клубни его не могли похвастаться величиной. Повторным скрещиванием с тем же «гранатом» удалось получить уже настоящие стебли. Но клубни гибрида все еще оставались мелкими, да и вкусовые качества были не те. На помощь пришел «народный сорт» картофеля. И вот, породнив дикого американца с двумя отечественными представителями клубнеплодной флоры, селекционеры вывели ценнейший сорт, которому нестрашна губительная фитофтора, уносящая ежегодно значительную долю урожая.

Перед посетителями Выставки фотографии раскрывают технику ускоренного размножения фитофтороустойчивой «элиты». В темноте на стелажах приращиваются друг к другу клубни. Ростки в 5—6 сантиметров осторожно отделяют от клубней и быстро высаживают в парники. После того, как обломаны ростки, клубень приращивается уже на свету, затем его делят на части. Эти части-глазки раскладываются в парниках и присыпаются землей. Из частицы клубня вырастает кустик. Его делят по числу стеблей, и каждый стебель высаживают в поле. За четыре года из 20 клубней было получено 11 500 тонн отличного картофеля. Фитофтороустойчивый сорт пробил себе широкую дорогу на советских полях.

Советские ботаники производят эксперименты и над другими заморскими клубнями. Особенный интерес вызывает бесстебельный боливийский дичок «акауле», не боящийся заморозков. Для превращения его в культурный сорт наши ботаники применяют гениальный мичуринский метод вегетативного сближения.

МАНЧЖУРСКИЙ СЕКРЕТ

С незапамятных времен известно, что черви-шелкопряды обитают на тутовом дереве. Но вот удивительная надпись на одном из выставочных павильонов: «Дубовый шелкопряд». Войдя в павильон, посетители Выставки увидят на стене кремово-желтую шелковистую ткань — чесучу. В ней, в этой плотной, чуть узловатой ткани, нити, извлеченные из коконз дубового шелкопряда.

Жители Северного Китая, манчжуры, умели выкармливать червячка, жившего на дубе, и разматывать его нежнейшую паутинную нить. Искусством этим они овладели лет триста назад, но свято берегли свою тайну.

До революции в России было много бродячих сбытчиков чесучи, как их называли «ходи». «Ходи» тащил за спиной исполинский тюк, железным аршином отмерял хрустящие куски чесучи, приятной на вид и такой изумительно прочной.

Советских хозяйственников заинтересовала проблема «дубового шолка». В исследовательских институтах стали изучать, какая температура влияет на жизнь куколки дубового шелкопряда, как хранить куколки во время их зимовки. А на юге, в Закавказье, в Краснодаре, производились опыты выкармливания в лесу ценных червячков. Оказалось, что это — уж не столь сложное и трудное дело.

Подстерегали неудачи. Много пришлось биться над размоткой кокона. Получалась вата, получалась пряжа и шелковистое полотно. Но это не была чесуча. Наконец-то лабораторные опыты увенчались успехом. А Ленинабадский шолковый комбинат, в Таджикской республике, освоил размотку кокона в производственных условиях. Страна получила первые метры отечественной чесучи. Манчжурский секрет был раскрыт.

Глядя на выставочный стенд, люди сейчас думают: «Как все это необычайно просто! Коконы сортируют, растворяют серицин — вещество, склеивающее нити кокона (рецепт несложен: к воде, нагретой до 90 градусов, добавляют порцию кальцевой соды), затем разматывают коконы и получают грежи». Однако это не так. Сколько пришлось потрудиться, чтобы отыскать растворитель серицина!

В дубовых лесах уже несколько лет ведется успешная выкормка шелкопрядов. Два года назад этим занимались две сотни колхозов, а сейчас — свыше восьмисот. И сбор кокона непрерывно увеличивается. В нынешнем году будет собрано две тысячи центнеров кокона, а еще совсем недавно его собирали не более ста центнеров.

Колхозы привлекала новая, так много сулящая отрасль хозяйства. Кое-где удалось уже добиться разительных результатов. В Дагестанской автономной республике колхоз имени Карла Маркса получил с одного килограмма грены урожайность: по весенней выкормке — 320 килограммов, по повторной — 470 килограммов. Значение этой колхозной победы уяснить нетрудно: для участия на Выставке колхозы должны были выполнить норму лишь в 120 килограммов.

А вот другой колхоз, имени 8 марта, Краснокутского района, Харьковской области. Два года назад доход его от выкормки в лесу дубового шелкопряда составлял четыре тысячи рублей. В прошлом году доход этот перевалил за тридцать тысяч.

Интересная карта привлечет внимание посетителя Выставки. На карте показано, как быстро у нас растет сеть опорных пунктов выкормки и изучения дубового шелкопряда. Этими опорными пунктами усеяны юг и средняя европейская часть Союза. Они перескочили даже за Уфу, где никогда о шелководстве не помышляли.

Молодые дубки высажены на небольшом участке возле павильона «Шолка». Тут будет вестись экспериментальная выкормка дубовых шелкопрядов.

И. Зарубин

НАЧАЛО

Фото Е. Игнатович

Юные водители Лева Новожилов и Капа Молоткова.

Летом поселок на Усачевке — одной из улиц Москвы — выглядит особенно молодым. Густые, ровно остриженные кустарники стоят, прислонившись к акуратным заборам. Такие же кустарники растут по бокам чистого сквера, расположенного против многоэтажных корпусов. В сквере гуляют дети. Но еще больше детей гуляет в многочисленных дворах поселка. Встречаются школьники старших классов, играющие в волейбол. Дошкольники ездят на двухколесных велосипедах. Под надзором матерей и нянек забавляются в песке те, что только начинают ходить. Иногда слышится сердитый голос домашней хозяйки:

— Заберите ваш футбол. Опять чуть-чуть стекло не разбили. Играйте на другом дворе.

Детский автомобильный праздник в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького.

Это замечание никто всерьез не принимает. Привыкли. Стекло не разбито: чуть-чуть не считается.

Обитатели поселка работают в различных учреждениях и предприятиях. Каждый по-своему занят производственной и общественной работой в своем коллективе. Но обитатели корпусов объединены еще в один многочисленный коллектив — жильцов. В этом коллективе, как и в любом другом советском коллективе, вырастают подлинные общественники, инициатива которых перерастает масштабы предприятия или поселка.

Жители поселка на Усачевке большое внимание уделяют детям. Культурная комиссия поселка — ее председатель тов. Берман и член культурной комиссии тов. Лебедева — организовала кружок юных автомобилистов. В январе этого года в детском уголке домоуправления состоялся первый урок. На первом уроке присутствовало двадцать двенадцатилетних и четырнадцатилетних школьников. Но полный курс обучения закончили шестнадцать. Здесь, как и в каждом новом начинании, нашлись свои маловеры и остряки.

— Подумаешь, автомобилисты! — подшучивали над членами кружка.— Тоже — в танкисты рвутся! Сперва на педальных научитесь...

Руководитель кружка тов. Берман установил строгое расписание занятий. Один раз в шестидневку проводились занятия теоретические. После четвертого теоретического урока надо было начать занятия практические — нужен был гараж, нужна была машина. Домоуправление на Усачевке ни тем, ни другим не располагало. Помогла партийная организация Института охраны труда, агитаторы которой были прикреплены к Усачевскому поселку в дни выборов в Верховный Совет. После окончания выборов дружба жильцов с парторганизацией не прекратилась. Институт раздобыл гараж.

Началось первое непосредственное знакомство юных автомобилистов с машиной. Руководитель кружка давал своим ученикам задания на каждый день. В зависимости от темы занятий кружковцы выполняли модели отдельных частей машины. Двигатель был сделан из пробки, спичек, проволоки и пробирок. Каждый кружковец изготовил модель рулевого управления, модель ресоры. Посещая гараж, ребята сами мыли машину, чистили, проверяли ее исправность. И вот они уже сели за руль, запустили мотор... но трогать машину с места им еще не разрешалось.

В один из выходных дней апреля полуторатонка Горьковского автомобильного завода выехала на станцию Воробьевы горы, за Окружную железную дорогу. Здесь под наблюдением опытного водителя кружковцы поочередно садились за руль. Все они показали свое уменье управлять машиной. Слух об этом разнесся по поселку.

— Да, это будущие танкисты! — говорили бывшие маловеры и бывшие остряки.

В теплый день мая москвичи, проходившие по Фрунзенской набережной, были удивлены необычным зрелищем. За рулем автомобиля, едва выглядывая из большой кабины, сидел совсем молоденький шофер. Он крепко держал руль и твердо вел машину. Некоторым довелось увидеть не только мальчиков-шоферов, но и девочек, умело управлявших полуторатонкой. В этот день все шестнадцать юных автомобилистов сдали экзамен на право вождения автомобиля. Ученица четвертого класса Нина Шехватова провела машину умело, как заправский шофер, по людным улицам: от Фрунзенской набережной до Кремля и обратно. Шехватова сдала испытания на «отлично».

Не менее удивились прохожие, когда увидели на Фрунзенской набережной не совсем обычных регулировщиков уличного движения. Они были очень юные и рослые в меру своих двенадцати или четырнадцати лет. И повязка была у них с непонятной для посторонних надписью — «2У9». Что означало название улицы — Усачевка — и номер дома. Создавая автомобильный кружок, культкомиссия организовала также группу юных регулировщиков уличного движения. Занятия проводил специальный инструктор.

Экзамен прошел успешно. Все шестнадцать детей получили право водить автомобиль. Среди них Сережа Сафронников, сдавший испытание на «отлично», староста кружка Шура Гольцев, ученица четвертого класса Капа Молоткова, двенадцатилетний Лева Новожилов, принятый в кружок по настоянию его матери, Вова Стольников, Коля Гусаков и другие. Все они умеют управлять машиной. А что делать дальше?

Этот вопрос волновал и волнует юных автомобилистов. Они предложили построить детскую автомобильную трассу по примеру детских железных дорог. Такая трасса может быть построена в одном из парков столицы.

Детская автомобильная трасса нужна. Инициатива Усачевского поселка, отмеченная рядом газет, горячо подхватывается школьниками не только Москвы. Детский автомобильный кружок получает письма от ребят, живущих в других городах. Так интересное начинание одного из поселков Москвы разрастается в широкое движение.

День вручения юным автомобилистам прав водителей стал большим детским автомобильным праздником. Праздник был проведен в детском городке Центрального парка культуры и отдыха имени Горького. Юных автомобилистов встретил почетный караул военизированного батальона ребят. Ребята были одеты в каски и «вооружены» деревянными винтовками. Военизированный батальон окружил Массовое поле, где юные автомобилисты еще раз продемонстрировали свои знания.

Сейчас на Усачевке создается и скоро начнет занятия второй кружок юных автомобилистов. Теперь желающих еще больше. Ребята хотят хорошо изучить машину, чтобы, окончив школу, стать боевыми танкистами славной Красной Армии.

Представитель государственной инспекции тов. Цейтлин выдает удостоверение юной водительнице Нине Шехватовой.

Охотники за орлами

Фотоочерк К. Коссаковского

В Казахстане и Киргизии широко распространена охота с ловчими птицами, главным образом с беркутами.

Охотники достают из орлиных гнезд птенцов, долго тренируют их: приучают к охоте на зайца, лисицу и даже на волка. Более всего ценятся беркуты, пойманные уже взрослыми. Правда, их труднее приучить к охоте, но зато они сильнее выросших в неволе.

Гнездятся беркуты в расщелинах отвесных скал на высоте 3—4 тысяч метров.

Когда самка сидит в гнезде, беркут охраняет ее. Слившись с высокой горой, он зорко следит за подстерегающей его гнездо опасностью.

Охота за орлами трудна. Туманы, лавины и осыпи преследуют охотника на каждом шагу; нередко ему приходится выдерживать тяжелую борьбу с орлом, прилетевшим на выручку к пойманному товарищу.

Вооружившись биноклем, охотники тщательно осматривают местность, стараясь обнаружить орлиное гнездо. →

← В крутых местах даже привычные к горным условиям лошади начинают спотыкаться и скользить — охотнику приходится слезать и продолжать дальнейший путь, держась за хвост лошади. Малейшая неосторожность грозит гибелью.

Самое трудное — подойти к гнезду. Обычно охотники поднимаются по скале выше гнезда и, обвязав прочным канатом из конского волоса самого опытного и ловкого охотника, спускают его вниз. →

Взрослых беркутов ловят капканами, которые устанавливают так, чтобы птица, пробираясь к гнезду, обязательно попала в капкан.

Поставив капкан под вечер, охотники приходят рано утром и, обнаружив пойманного беркута, вторично спускают охотника, который, осторожно освободив пойманную птицу, завертывает ее в овчину и подымает кверху.

На помощь к пойманному товарищу прилетает беркут, который, оглушая ударами мощных крыльев висящего над пропастью охотника, старается выклевать у него глаза. Горе охотнику, если он растеряется и не вытянет вперед руки для защиты лица!

Шрамы на руках и голове у бывалых охотников говорят о том, что орел-беркут не отдает свою свободу без боя

После успешной охоты.

А. Гринберг

ДОКТОР БРОНОВИЦКИЙ

Из высокой прозрачной банки доктор осторожно вынул белую мышь. Она еще вела себя как здоровая: принюхивалась, бегала суетливо по краю стола, проявляя интерес к жизни. Однако зверек был уже болен и, вероятно, смертельно. Около головы, на шее, вздулась большая розовая опухоль.

— Эта болезнь привита белой мыши искусственно?

— Да,— сказал доктор.— Но сейчас об этих опытах говорить еще рано. Лучше подождать до тех пор, когда будут твердые результаты. Наш Институт выступает против установившейся точки зрения.

Последней фразой молодой ученый Александр Броновицкий высказал основной принцип, которым он руководствуется в научной деятельности: он всегда идет своим путем, экспериментируя, терпеливо и настойчиво доказывая правильность своей точки зрения.

И ученый мир не обычно подошел к оценке научной деятельности Александра Броновицкого. 27 января 1940 года, когда он защищал кандидатскую диссертацию, Ученый совет присудил ему сразу степень доктора.

●

Он родился и рос в маленькой белорусской глухой деревушке. Окончив семилетку, отправился в небольшой провинциальный город и поступил в лесной техникум. Учеба в техникуме показалась неинтересной.

Послал домой телеграмму: «Испытание не выдержал». И уехал работать шахтером в Донбасс.

Броновицкий надолго запомнил серые утра, когда лиловой кажется далекая степь, запах плака, скрип опускающейся клети, низкие переходы штолен и грохот отбойного молотка, вгрызающегося в пласты блестящего, будто источающего жир каменного угля.

Пробуждалась страсть к науке. Он написал сестре в Ленинград, что скоро приедет поступать в техникум.

Поступил в Ленинградский медицинский институт и с увлечением стал учиться. Окончив Институт отличником, поехал в Москву, в Институт экспериментальной медицины, в аспирантуру к академику Алексею Дмитриевичу Сперанскому.

●

Взгляд на то или иное иногда складывается в научном мире десятилетиями. Но сплошь и рядом это установившееся и твердое мнение находит себе полное опровержение неожиданно, сразу — иногда в течение одного дня.

Общепринятая точка зрения утверждала, что внешний кожный покров семенной железы, ее вместилище только поддерживают температуру, при которой может происходить образование сперматозоидов.

Но за последние двадцать лет накопились невыясненные вопросы о функциях семенной железы и ее кожного покрова. Разрешению этих недоумений и была посвящена диссертация Броновицкого. Началась длительная серия опытов, чрезвычайно интересных, но пока ничтожных по своим результатам. Тогда Броновицкий решил создать искусственное вместилище семенной железы кролика из кожи его живота.

Тонкая операция была произведена. Кролик благополучно ее перенес, поправился. Температура, окружающая его семенные железы, соответствовала той, которая бывает при естественных условиях. Но сами железы утратили способность к нормальной деятельности.

Доктор А. Ю. Броновицкий производит операцию над подопытным кроликом.

Фото Е. Пиотрковского

Исследования продолжались. Броновицкий включил в искусственный кожный покров семенной железы небольшую часть естественного покрова. Этого оказалось достаточно, чтобы деятельность и структура подопытной железы сохранились полностью.

То же происходило, когда Броновицкий создавал искусственное вместилище для семенников из кожи внутренней стороны бедра.

С каждым новым опытом росло убеждение в несостоятельности существующего учения по этому вопросу, и вместе с тем возникали десятки новых недоумений, которые аспирант решал шаг за шагом.

Неожиданно его поразило одно незначительное, но очень тонкое наблюдение: нормальная деятельность подопытной семенной железы, перемещенной в кожу живота, сохранялась в том случае, когда оставшийся естественный лоскуток закрывал хотя бы небольшую часть поверхности этой железы. И наоборот, когда включенный лоскут кожи естественного вместилища не покрывал хотя бы часть ткани семенника, подопытная железа теряла свои функции.

Это обстоятельство навело Броновицкого на мысль о том, что кожный покров семенной железы способствует образованию сперматозоидов, только распространяя свое влияние прямолинейно. Этим свойством обладает лишь лучистый фактор, а в животном организме известны только митогенетические лучи, открытые профессором Гурвичем. Они излучаются образованиями живой ткани и, как принято думать, являются необходимым условием деления клеток.

Для изучения этих явлений Броновицкий решил ехать в лабораторию к «отцу митогенетических лучей» — профессору Гурвичу, о чем и сообщил своему руководителю академику Сперанскому.

— Материала для диссертации у вас достаточно,— сказал Сперанский.— Пишите. Потом будете продолжать исследования.

Однако Броновицкий поехал к Гурвичу.

●

Профессор Гурвич отнесся с сомнением к оригинальным и смелым выводам молодого аспиранта.

— Думаю, что вы ошибаетесь,— несколько сухо сказал профессор.— Трудно представить себе, чтобы семенная железа, в которой непрерывно совершается активный процесс деления клеток, сама по себе не излучала. Впрочем, займитесь экспериментальным решением вопроса.

Казалось, было два пути. Первый— последовать совету своего руководителя и приступить к изложению двухгодичных наблюдений в диссертации, отложив пока дальнейшие изыскания. Второй,— учтя замечания профессора Гурвича, отказаться от своих предположений о значении лучистого фактора. Броновицкий избрал третий путь — начал экспериментировать в области митогенеза.

Результаты экспериментов целиком подтвердили априорные выводы Броновицкого.

Сама семенная железа не обладает способностью излучать. Ее нормальная структура и деятельность, в частности образование сперматозоидов, находятся в прямой зависимости от влияния кожного покрова железы — интенсивного источника митогенетического излучения, считавшегося до сих пор органом, только регулирующим температуру.

Вопреки существующему мнению Броновицкий доказал, что и отдельные участки кожного покрова организма неоднозначны по своим свойствам, в частности по своей способности к митогенетическому излучению. Так, этим свойством обладает кожа вместилища семенной железы, но не обладает кожа живота.

Молодой аспирант вернулся в Москву и лишь теперь приступил к изложению двухгодичных опытов в диссертации.

Он создал новое, экспериментально обоснованное представление о роли кожного покрова семенной железы в функции размножения млекопитающих. Отсюда вытекает ряд частных, но очень важных выводов по вопросам физиологии кожи, значимости митогенетических лучей в условиях сложного организма и т. д.

Эта работа имеет важное практическое значение. До сих пор, создавая искусственные вместилища семенных желез, врачи пользовались любыми участками кожного покрова и тем самым лишали человека способности к оплодотворению.

Теперь, зная свойства отдельных участков кожи, можно будет пользоваться при пластических операциях такими участками, которые способны полностью заменить естественное вместилище семенных желез и тем самым сохранить способность организма к размножению.

Просторные и гулкие коридоры ВИЭМ были полны обычной жизнью.

Броновицкий шел по коридору своей стремительной походкой, когда его кто-то остановил за руку.

Профессор пожимал его широкую ладонь:

— Я хотел вам сказать по поводу диссертации. Это не кандидатская диссертация, а диссертация на степень доктора, тут нет сомнений.

Слова, брошенные Броновицкому на ходу, в коридоре, выражали единодушное мнение всех ознакомившихся с блестящей работой аспиранта.

В этот день, против обыкновения, публика не вмещалась в зал и толпилась даже в коридоре. Явились все 27 членов Ученого совета. Молодой человек встал, заметно волнуясь. Начал он говорить сразу спокойно, уверенно и убедительно.

Три оппонента, выступавшие на этой защите, дали блестящую оценку диссертации Броновицкого. Ученые пожимали руку новому доктору, а он стоял среди них, взволнованный и смущенный.

Через несколько дней Броновицкого опять видели в обычной, рабочей обстановке. Он прививал опухоль белой мыши, чтобы с присущей ему настойчивостью и энергией, терпеньем и страстностью вновь пойти своим оригинальным и смелым путем против одной из «установившихся точек зрения».

В. Курильцева

ТАЛАНТЫ БЕЛОРУССИИ

(На выставке изобразительного искусства БССР)

Фото Ю. Говорова.

«Встреча с танкистами». *Картина худ. М. И. Моносзон*

Холодное, мрачное небо. На холме вырисовываются зловещие фигуры польского офицера и ксендза. Вдали, на фоне светлой полосы горизонта, удаляется группа сгорбившихся солдат. Они только что расстреляли белорусских рабочих. «Оккупанты» — так называется картина ученицы Витебского художественного училища Г. А. Докальской. Посетители долго стоят возле картины. Ее серый, холодный тон подчеркивает трагичность совершившегося, рождает чувство ненависти к врагу.

Вот другое полотно. Художник Давидович избрал своей темой один из эпизодов революционной борьбы трудящихся Минска в 1905 году. Царский генерал Курлов отдает приказ стрелять по мирной, безоружной демонстрации. На мостовой убитые, раненые... Неожиданные залпы вызвали ужас на лицах женщин. Но спокойствием и решимостью веет от фигуры человека в белой рубашке, в рабочем фартуке. Он смело глядит вперед, в сторону врага, и защищает своим телом девочку. За ним, в центре картины, сплоченно стоят рабочие. Выделяется фигура женщины, высоко поднявшей красное знамя.

Тема гражданской войны волнует и привлекает белорусских художников. Картина Е. А. Зайцева «Вступление Красной Армии в Минск» своими сочными яркими красками передает великую радость трудящихся Белоруссии. Картина Н. А. Пашкевича «Белорусские партизаны у товарища Сталина» создает образы партизан, людей, которые в любую минуту готовы отдать жизнь за народ. Они окружили товарища Сталина, внимательно слушают его, чтобы не пропустить ни единого слова своего учителя и друга.

Много произведений выставки посвящено освобождению трудящихся Западной Белоруссии от ига панов.

«Оккупанты». *Картина худ. Г. А. Докальской*

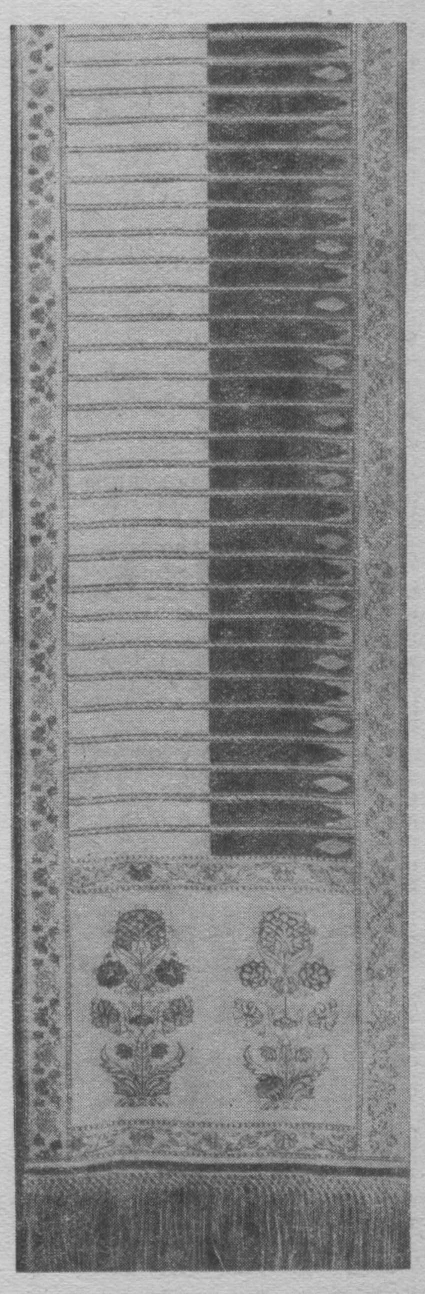

Народный поэт БССР Янка Купала. *Работа скульптора З. И. Азгура*

Народный поэт БССР Якуб Колас. *Работа скульптора З. И. Азгура*

Слуцкий пояс (фрагмент).

Художник Моносзон написал картину «Встреча с танкистами». Советские танкисты только что въехали в один из городов Западной Белоруссии. Их окружает радостная, возбужденная толпа.

Наряду с молодыми художниками на выставке представлены произведения художников старшего поколения: Пэна, Альперовича, Пархоменко, Кругера, Волкова.

Скульптура «Белорусс» заслуженного деятеля искусств БССР Грубе сделана из дерева. В ней олицетворен белорусский крестьянин. Его голова гордо поднята. Лицо его энергично, взгляд смел. Привлекает внимание небольшая работа «Лирник». Дед — народный сказитель—под звуки струн своей старой лиры рассказывает по деревням и селам о прошлом народа, о его думах. Автор с большой силой передал острые плечи, впалую грудь, натруженные руки и одухотворенное лицо лирника.

На выставке много замечательных работ заслуженного деятеля искусств БССР Азгура. Он создал монументальную скульптурную группу «Ленин и Сталин». Интересны его гипсовые бюсты Я. М. Свердлова, Серго Орджоникидзе, народной артистки БССР Л. Александровской, народных поэтов Якуба Коласа и Янки Купалы.

Среди произведений молодых скульпторов выделяются работы Орлова, выполнившего для Всесоюзной сельскохозяйственной выставки большую скульптурную группу «Пограничник и колхозники»; скульпторов Глебова и Жорова; эскизы скульптурной композиции «Освобождение Западной Белоруссии», выполненные молодым скульптором Западной Белоруссии Рапопортом. В этой композиции сильное впечатление производит ее главная фигура — женщина, устремившаяся вперед. Она идет широкой поступью, с откинутыми назад руками — характерным жестом человека, сбросившего с себя тяжелое, гнетущее.

На выставке представлены офорты и ксилографии художника Юдовина, рисунки и гравюры Мандельцвейга и Аксельрода. Эти художники, изображая жизнь трудящихся Западной Белоруссии, показали себя высококвалифицированными мастерами. Краевский в своих рисунках дает образы крестьян Западной Белоруссии. Остротой характеристик отличаются рисунки Кшечановского («В убежище для стариков», «Мать» и другие).

Внимание посетителей выставки неизменно привлекают произведения народного искусства. Крестьянская одежда украшена изумительным орнаментом простой и строгой формы. Вышивка ограничена одним красным тоном, который берется во всей градации оттенков. В тканях ковров, дорожек преобладают яркие, контрастные цвета. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла широкие возможности народному искусству, дала ему новые силы, подняла новые таланты, которыми богат белорусский народ. Стали известны имена лучших ткачих Белоруссии: Алесы Середы, Марии Минай, Александры Менсечек.

На выставке демонстрируются также работы мастеров инкрустации по дереву: Орлова («Военная присяга»), Беляева («В. И. Ленин и И. В. Сталин»), Максименко и Василенко («Чапаев»).

Лучшие мастерицы-колхозницы блестяще вышили «Письмо белорусского народа великому Сталину». Мастера-мозаичисты сделали из ста тысяч кусочков пород дерева белорусских лесов сундук для хранения этого письма.

Выставка показывает неисчерпаемость источников творческих сил белорусского народа и замечательные перспективы их развития.

В. Нечаева

ПРОЗА НЕКРАСОВА

(По новым материалам)

Некрасов-прозаик сравнительно мало известен широкому читателю. Между тем его повести — интересная страница в истории прозы сороковых годов. В них яснее чем у кого-либо из других писателей можно проследить связь старых, восходящих к XVIII веку традиций русской бытовой повести и приключенческого романа с так называемыми «физиологиями» и «натуральной школой», которые характерны для сороковых годов.

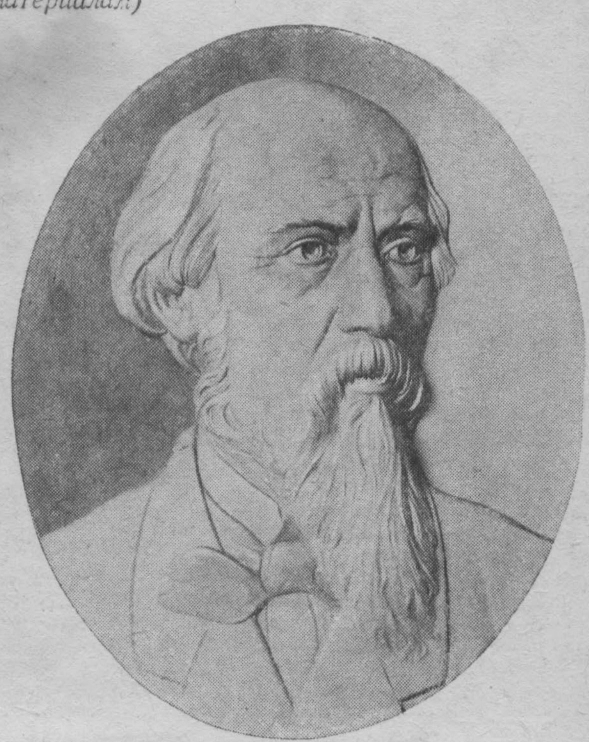
В «Записках отдела рукописей» Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, выходящих в ближайшее время, печатается впервые два десятка страниц прозы Некрасова: отрывки повестей «Жизнь и похождения Тихона Тросникова», «Тонкий человек» и «Каменное сердце». Печатается также незаконченная повесть «Сургучев», относящаяся, повидимому, к 1843 году. Чрезвычайно интересны в этой повести авторские заявления, которые делает Некрасов, противопоставляя свое творчество, свои темы, своих героев последним эпигонам байронизма, еще не изжитого в русской литературе тридцатых и даже сороковых годов. В этой повести Некрасов сжато формулирует те принципы гуманного отношения к человеку, которые руководили им как художником всю жизнь и вызывали резкое обличение, бичевание всякой неправды, жестокости, зла, которыми была полна русская жизнь в его эпоху. Приводим здесь замечательный отрывок, своего рода поэтическую и социальную программу, которую обозначил себе на всю жизнь молодой автор:

«Не великие страсти, не возвышенные порывы и не аристократические страдания намерен я изобразить здесь, но я хочу ввести читателя [в мир людей] обыкновенных и бедных, каких всего больше на свете и которые всегда останутся такими, если мы будем пробегать мимо них, зажав нос и отвернувши лицо,— я хочу ввести их в интересы тех желтых и костлявых старух, которые целый день просиживают над десятком гнилых яблоков, чтобы взять на них грош барыша, посвятить их в тайны их сетований, их радостных осклаблений, которые даже нельзя назвать улыбками, в страдания и радости тех увечных и сгорбленных, убогих и морщинистых стариков, которых глубокие и частые вздохи наполняют воздух неблаговониями простой водки, которых радости грубы, страсти дики... тех оборванных и отвратительных женщин, которые сначала с подавленными слезами украдкой протягивают к вам руку и краснеют, потом хохочут и пьянствуют, потом пьянствуют и воруют; тех бледных и болезненных мальчиков, которые с протянутыми ручонками дрожат на улице от холода, но боятся итти домой, потому что там ждут их побои голодной и пьяной старухи, увечного, ожесточенного нищетою отца. Словом, я поведу вас в мир людей, которых страдания мелки и темны, радости грубы, песни простонародны и полны подавляющей, камнем на душу налегающей грусти, стремления дики, рубища отвратительны, но которые также люди, в которых также закинута искра божественная, может быть, не совсем погасшая. Если вы принадлежите к тем, которые торжественно объявляют таких людей нестоящими внимания, такие картины грязными, возбуждающими отвращение — бог с вами!

Не для тех я пишу, кто, завидев несчастного умирающего от смрадных ран, зажав нос, торопится пробежать мимо, но кто спешит к нему с помощью и утешением, тот поймет мою цель».

Поэзия Некрасова, наполненная глубоким социальным содержанием, имела громадное значение в организации революционных сил демократии своего времени. Как показатель отношения широких читательских масс к творчеству Некрасова, чрезвычайно характерно письмо одного из его корреспондентов, публикуемое в «Записках». Некий Фавст Степанович Размахнин писал в 1871 году лично ему незнакомому Некрасову с Кыштымского завода, Екатеринбургского уезда, Пермской губернии:

«Не удивляйтесь, пожалуйста, что незнакомый вам человек, живущий на Урале, беспокоит вас своими письмами. Чувствуя глубокое уважение к вашим произведениям, проникнутым истиной и добром, я всякий раз с жадностью читал каждое стихотворение, вышедшее из-под вашего пера; в особенности ваше стихотворение «Кому на Руси жить хорошо?», заключающее

Н. А. Некрасов.

Барельеф работы скульптора Н. Тальянцева

в себе свободную глубокую мысль, произвело на многих из нас, живущих на Урале, невообразимое впечатление, рассказ попа и рассказ помещика великолепны!»

Размахнин с тревогой спрашивал Некрасова, чем объясняется задержка в публикации следующих частей поэмы и не в том ли причина, что «красный карандаш оставил следы» на корректуре Некрасова. Он посылал Некрасову почтовую марку для ответа и просил объяснения и присылки хотя бы копии: «Если осталась только корректура, то нельзя-ли как копию с нее прислать мне, чем премного обяжете...»

Предположения и сомнения, высказанные Размахиным по поводу «красного карандаша», были вполне закономерны. Цензура всегда тщательно следила за каждой строкой Некрасова, которому приходилось вести постоянную борьбу с цензором. В «Записках» печатается интересный документ — автограф Некрасова — его объяснение, написанное им для цензуры в 1857 году по поводу стихотворения «Тишина». Толкование подозрительных для цензуры строк, данное Некрасовым, граничит почти с издевательством автора над тупыми цензорами. Стихотворение, посвященное войне, содержало следующие строки:

«Проклятья, стоны и молитвы
Носились в воздухе...»
. . . .
«Военный поп, сложив ладони,
Творит молитву небесам».

Некрасов дал этим строкам следующее толкование: «*Проклинали* пленные враги, *стонали* раненые, *молились* все, пораженные бедствием войны. Если зачеркнуть *проклятья* на том основании, что, может быть, проклинали и свои, то вслед за тем придется зачеркнуть и *стоны*, потому что, может быть, стоны не от одних ран,— а затем придется зачеркнуть и молитвы, *потому* что мало ли о чем можно молиться?

Военный поп

Известно, что после войска самые страдательные лица в войне врач и поп, едва успевающие лечить и отпевать. Поэтому я, упомянув о враче, упомянул и о попе, служащем при войске,— в этом смысле употреблено прилагательное *военный*...»

Однако объяснения Некрасова не убедили цензуру. «*Проклятья*» были заменены в печати «прощаньями», а строки о «военном попе» совсем выброшены из текста.

Евг. Бермонт

МУЖЬЯ

РАССКАЗ

Рисунки худ. Мих. Милославского

Поезд, погромыхивая на стрелках, миновал узловую станцию. В купе мягкого вагона сидело двое мужчин. Они курили и беседовали. Как известно, самому близкому другу не поверяются те сокровенные мысли, которые дорожная скука вытряхивает из человека в вагоне.

Один из пассажиров, плотный, плечистый дядя с такой блестящей лысиной, точно над ней трудилась целая бригада полировщиков, сказал с досадой:

— Все это, голубчик, беллетристика. Я тоже, когда собирался жениться, искал не просто барышню, а, так сказать, девушку с интересами. С профессией. С занятиями.

— Ну и нашли? — спросил попутчик, молодой еще человек, с сиреневым галстуком.

Плечистый дядя вздохнул:

— Нашел. Жена моя — машинист поездов дальнего следования.

— Но ведь это великолепно! — воскликнул собеседник, даже приподнявшись от волнения.

Лысый пассажир посмотрел на него тяжелым взглядом:

— Благодарю вас. Я все лето с детьми на даче на Клязьме, а ее поезд на этой станции даже не останавливается. Представляете это семейное счастье?! Если нужно жену поцеловать или пуговицу пришить, изволь тащиться на Ярославский вокзал и еще покупать перронный билет...

Он сердито швырнул окурок в окно, прямо в сосновый пейзаж:

— Нет, нет, голубчик, поверьте моему опыту. Женитесь на простенькой, уютной барышне, которая дальше портнихи не уйдет...

Теперь вздохнул молодой человек:

— К сожалению, я уже имею свой брачный опыт, которым охотно поделюсь с вами...

— Вы женаты?

— Семь месяцев. Именно на простенькой барышне, чорт ее подери...

Старший попутчик поглядел на него с изумлением:

— Значит, вы женились вопреки своему идеалу?

Собеседник энергично замотал головой:

— Наоборот, согласно своему идеалу. Я рассуждал так: я научный работник, много тружусь, лекции, заседания... Хочется, придя домой, застать ласковую жену, которая сидит на диванчике в этаком милом халатике. Ты садишься рядом, кладешь усталую голову на ее плечико, она кладет...

— Значит, вы нашли такое плечико! — нетерпеливо перебил попутчик.

Молодой человек нервно дернул конец своего пышного галстука.

— Нашел, но не сразу. Сейчас очень мало просто барышень.

...Я тоже, когда собирался жениться, искал не просто барышню, а, так сказать, девушку с интересами. С профессией. С занятиями...

Попадались девушки-инженеры, девушки-милиционеры, девушки-летчики... А один раз я в Кисловодске увлекся блондинкой, так она оказалась...

— Кем?! Кем?!

— Водолазом...

Лысый пассажир злорадно захохотал.

— Водолазом?! О-хо-хо!.. Представляю это семейное счастье... Усталый муж возвращается домой, а ласковая жена в этаком милом скафандрике сидит на дне Финского залива...

И он опять злорадно захохотал.

— Напрасно вы ликуете, — усмехнулся молодой человек. — Бывают минуты, когда я охотно увидел бы свою нынешнюю жену на дне какого-нибудь залива... Представьте: возвращаешься усталый домой, а там уж тебя стережет истомленная дневным бездельем ласковая супруга.

Еще в коридоре она кидается на тебя, как пума на одинокого путника:

— Наконец-то, котик! Я так заждалась... Что мы будем делать вечером?

Вечером я с наслажденьем посидел бы дома за книгой. Но, зная правила семейной игры, осторожно спрашиваю:

— А чего бы тебе хотелось, цыпка?

Цыпка покорно пожимает плечиками:

— Мне абсолютно все равно, котик. Что хочешь, то и будем делать.

Настает решительный момент. Я рискую:

— Может быть, посидим дома?

Солнышко закатывается за тучку. Губы моей супруги капризно надуваются:

— Ну, так всегда... Отлично знаешь, что у меня новое платье, и хочешь сидеть дома. Буду я как дура сидеть дома в новом платье...

— Хорошо, — подло виляю я, — куда бы ты хотела пойти, цыпка?

— Мне абсолютно все равно, котик. Куда ты хочешь, туда и пойдем.

— Ладно. Пойдем в кино.

Губки надуваются еще сильней:

— В кино?.. Кто же это в новом платье идет в кино?

Ты чувствуешь, как в тебе просыпается далекий пещерный предок, который в таких случаях лупил по черепу костью мамонта.

В общем часов в восемь вечера, вдоволь наругавшись, мы плетемся куда-нибудь в гости. Цыпка висит на моем локте и мелет тот вздор, который раньше казался мне щебетаньем певчей пташки.

Но самое страшное, это когда мне нужно вечером поработать. Она считает своим долгом устроиться рядом, держа в руках декоративный носок, тот самый носок, который непрерывно штопается со второго дня нашей совместной жизни.

— Не беспокойся, котик, я буду сидеть тихо-тихо, как мышка...

Минуты две жена сидит спокойно и старательно тычет иголкой в большую дыру на пятке. Потом не выдерживает:

— Ты знаешь, котик, кто был на обеде у Фисы?

Я пытаюсь промолчать, но ее это не смущает:

— Представь себе, все свои. Фиса, Григорий Львович, теперешний фисин муж, Лидия Петровна, первая жена теперешнего фисиного мужа, Семен Васильевич, ее второй муж, Лидочка Птичкина, первая жена Семена Васильевича...

Буквы начинают прыгать на бумаге.

— Какая Лидочка?! Что за Лидочка?! Дьявол возьми эту Лидочку!..

Милая супруга смотрит на меня удивленными глазами:

— Ты не помнишь Лидочку?.. Что ты?!.. Лидочка Птичкина... первая жена Семена Васильевича, второго мужа Лидии Петровны, первой жены теперешнего фисиного мужа...

Молодой человек багровеет от воспоминаний и резким жестом срывает свой щегольский сиреневый галстук. Больше он говорить не может. Лысый пассажир смотрит на него тем почтительным взглядом, которым зритель обычно провожает укротителя, выходящего из клетки со львами.

Поезд, погромыхивая на стрелках, подходил к следующей узловой станции...

— В кино?.. Кто же это в новом платье идет в кино?

И. Русанов

ИСКУССТВО МУЛЬТИПЛИКАЦИИ

Стены режиссерской комнаты увешаны десятками рисунков: унылые пейзажи, франтоватые и кичливые польские офицеры, деревья, согнутые буйным вихрем, танк, прокладывающий дорогу в лесу, и широкоплечий крестьянский парень с простым, добродушным лицом...

Слева: заслуженный артист РСФСР А. Горюнов, загримированный польским капралом. Справа: один из главных персонажей фильма «Ивась» — польский капрал. Рисунок сделан художником-мультипликатором с натуры.

Здесь, в комнате режиссера И. Вано, рисунки начали свой путь к фильму, который киностудия Союзмультфильм готовит к годовщине освобождения Западной Белоруссии от панского ига.

Широкоплечий парень, герой фильма Ивась,— молодой белорусс, мобилизованный в польскую армию. Чудесную сказку о нем и расскажет скоро экран.

Персонажи фильма «Ивась» уже давно вышли за пределы режиссерской комнаты. Они кочуют со стола на стол, из комнаты в комнату, по всем этажам вместительного здания киностудии. Сначала это были только черновые наброски — поиски образов. Затем художники-мультипликаторы акуратно вычертили рисунки карандашом, и они стали выражать исходные и конечные положения в сценах будущего фильма.

И вот, быстро перелистав кипу рисунков, лежащую у одного из художников-«фазовщиков», видишь, как персонажи фильма начинают действовать: толстый капрал, самодовольно поглаживая ус, командует, а Ивась марширует, высоко поднимая ноги...

Десятки сцен легко представить в воображении, проследив за карандашными рисунками, кропотливо расчленившими каждое движение действующих лиц.

Польский генерал заставляет Ивася три дня дежурить у полковой кассы только потому, что он осмелился попросить у начальства заслуженный отдых.

Новая сцена: удивляется пан генерал, проверив полковую кассу после дежурства Ивася:

— На ночь кассу оставишь — ни гроша, а тут — полна! Проси награду!

И лукавый Ивась, у которого капрал и офицер угрозами выманили половину будущей генеральской награды за честность, просит:

— Выдайте мне сто плетей при всем параде...

Можно проследить еще за одним необычным, сказочным персонажем фильма — ветром.

— Эй ты, вольный ветер,— говорит ему Ивась,— подуй на Восток, расскажи братьям наше горе, частым дождиком пролей наши слезы...

Ветер мчится на Восток и вскоре приносит оттуда цокот копыт и первые, едва слышные слова советской песни «Полюшко-поле»...

Посмотрел на Восток пан генерал, сказал:

— Что-то мне нехорошо,— и ушел в кусты.

А ветер все сильнее, все звонче песня: Ивась стоит радостный: ему от этого шквала дышать легче. И пейзаж словно по волшебству становится другим, солнечным и теплым.

Мчится через лес советский танк, обнимаются Ивась с танкистом. Нет на Ивасе постылой польской шинели: на нем белая расписная рубаха.

Режиссер фильма «Ивась» И. Вано просматривает рисунок к заключительной сцене.

Фото В. Ковригина

Для съемки фильма приготовлено свыше 40 тысяч рисунков. И рядом с этими рисунками на столах у 400 художников лежат десятки, сотни тысяч рисунков к другим фильмам. Тут и щедринские персонажи из фильма «Как мужик двух генералов прокормил», и богатырь Илья Муромец — первый опыт экранизации былин,— и «Осел и Соловей», «Слон и Моська» из басен Крылова, и рисунки к азербайджанской сказке «Бей, колотушка». Здесь также рисунки к фильму, который выйдет к открытию Всесоюзной олимпиады детской художественной самодеятельности.

Режиссеры И. Вано, А. Евмененко, П. Сазонов, О. Ходотаева, В. Сутеев, В. и З. Брунберг и другие готовят 10 интересных по темам и по жанрам фильмов, постановка которых должна быть закончена в этом году.

Время, когда считали, что мультфильм — это серия рисунков, оживленных ходом ленты в кинопроекторе, прошло. Раньше не думали, что в мультфильме нужны четко вылепленные образы, черты характеров; не думали, что даже сугубая условность мультфильма не освобождает его творцов от поисков жизненных, реалистических красок.

Но вместе с ростом советской кинематографии выросло и искусство мультипликационного фильма. И тогда от рисованной ленты стали требовать актерского мастерства. Тогда в павильон, где снимали только рисунки, пришли известные киноактеры: Н. Боголюбов, А. Горюнов, Л. Свердлин, С. Мартинсон, Б. Толмазов.

Художника-мультипликатора не зря называют актером своего фильма. Ведь это он играет за своих героев, дает им нужный жест, выражение лица. Но никогда воображение не заменит для художника натуры. Этой натурой для творцов мультфильма и служат актеры.

Когда художник группы А. Трусов разрабатывал образы для фильма «Ивась», киностудия пригласила на роли главных действующих лиц опытных, талантливых актеров. Артист А. Горюнов загримировался капралом, артист С. Мартинсон — польским офицером, артист Б. Толмазов изобразил Ивася, артист Г. Милляр превратился в пана генерала... Они разыграли перед объективом киноаппарата решающие сцены, проговорили у микрофона звукозаписывающего аппарата все диалоги.

Ивась — герой фильма.

Справа: артист С. Мартинсон в гриме польского офицера. Слева: один из главных персонажей фильма «Ивась» — польский офицер. Рисунок сделан художником-мультипликатором с натуры.

С киноленты, запечатлевшей актеров, сделали сотни отпечатков на фотобумаге. По этим снимкам художники и рисовали все сцены, переводили на бумагу нюансы актерской разработки образов. Зритель не увидит игры актеров на экране. Но их мастерство будет жить в каждом кадре.

Так в облике условных и гротесковых героев мультфильма появляются черты подлинной жизни.

КУРОРТ - СТОЛИЦА. Строители живописных санаториев, окаймляющих берега реки Алье во французском курортном городке Виши, навряд ли подозревали, что эти здания когда-нибудь будут использованы под министерства и другие правительственные учреждения. Но война принесла много неожиданностей и в числе прочих—возведение Виши в ранг временной столицы Франции.

На протяжении многих столетий Виши привлекал к себе своими целебными минеральными источниками больных со всех концов Европы. Застарелая подагра, расстройство пищеварительных органов, желчные камни, расстройство дыхательных путей — от всех этих недугов искали в Виши исцеления тысячи больных. Но этот модный курорт привлекал не только больных. Сюда устремлялись богатые английские и американские туристы, прожигатели жизни, парижские рантье и кокотки: Виши славился своей рулеткой и азартными картежными играми. Его казино отвлекало немалую часть клиентуры от других французских игорных домов и от знаменитого Монте-Карло.

Теперь въезд в Виши строго ограничен, лечебный сезон отменен. Но содержатели отелей, ресторанов и кафе, владельцы санаториев и пансионов нисколько от этого не пострадали. Приток больных сменился густым наплывом публики иного сорта: чиновников всевозможных ведомств, парламентских деятелей, журналистов — многочисленных персонажей, которые мелькали в кулуарах Бурбонского и Люксембургского дворцов. Что же касается прославленного казино Виши, оно получает новое назначение. Стены его видят взамен крупье и лихорадочной толпы игроков степенные лица сенаторов и членов палаты депутатов. Здание казино отводится под парламент.

«СМОТРИТЕ ВВЕРХ!» В некоторых английских приморских городах, особенно в юго-восточной Англии, наиболее часто подвергающейся налетам германской авиации, муниципальные власти расклеивают воззвания следующего содержания:

«Не забывайте об опасности, помните о парашютистах».

«Дети, когда вы гуляете за городом или просто даже по улицам города, смотрите вверх».

Последний совет вызывал увеличение несчастных случаев от уличного движения.

Власти одного городка выпустили расширенный вариант совета «смотреть вверх», сформулировав его следующим образом: «Смотрите не только направо и налево, но и вверх». На этот лозунг в одном юмористическом журнале появилась карикатура, изображающая растерянного подростка с головой, вертящейся во все стороны, то есть послушно глядящего «направо, налево и вверх» и не видящего, что впереди него и прямо на него идет германский танк. Командир танка изображен опирающимся на башню своей машины и поющим английскую разновидность опереточных куплетов «смотрите здесь, глядите там, нравится ли это вам».

В эстрадных скетчах высмеиваются добровольные противопарашютные отряды, комплектующиеся, как юмористически писал журнал «Нью стейтсмен энд нэйшен», «из пожилых, преимущественно подагрических джентльменов, пользующихся хорошей репутацией в своем приходе и имеющих солидный стаж по садоводству, пчеловодству и собиранию марок».

Журнал «Панч» рекомендовал недавно пожилым английским леди в случае «дождя парашютистов» не теряться, а быстро раскрывать зонтики и спокойно (желательно с достоинством!— указывает «Панч») продолжать свой путь. В связи с темой зонтика распространены и различные, непредвиденные, разумеется, цензурой, устные «шпильки» по адресу бывшего премьер-министра Чемберлена, который, как известно, не разлучается со своим зонтиком.

МУЖЧИНЫ - НЯНЬКИ. Предприимчивый американец открыл в Нью-Йорке школу для подготовки нянек-мужчин. Затею дельца встретили насмешками, однако школа с первых же дней стала пользоваться у американцев огромным успехом. Не было отбоя от мужчин всевозможных профессий, желавших попасть туда.

Квалифицированные рабочие, инженеры, учителя, адвокаты с жаром принялись за изучение сложного для них дела — ухода за новорожденными; к счастью для последних, практические занятия проводятся с куклами.

Секрет успеха этой затеи в том, что во многих учреждениях и на предприятиях Соединенных штатов Америки дешовый женский труд вытесняет мужской.

Дипломированный инженер в роли профессиональной няньки — блестящая иллюстрация на тему о положении трудящихся физического и умственного труда в одной из самых передовых капиталистических стран.

ЗАКУПКА НА КОРНЮ. Безработная американская актриса заключила контракт с одной кинокомпанией на право исключительного пользования ребенком, которого она ожидает в ближайшем будущем, для съемок картин, где по ходу действия нужны новорожденные.

ДИСПУТ О СВЕЧЕ. В Южноафриканском союзе (доминион Британской империи) еще кое-где сохранился старый, завезенный в старину из Голландии обычай, по которому в доме невесты к приходу жениха зажигали свечу. Лишь только она догорала, молодой человек должен был ретироваться. За восстановление этого обычая горячо выступил один депутат города Иоаннесбурга, М. Баденхурст. Под аплодисменты владельцев свечных заводов и бакалейщиков он заявил о необходимости издать закон, по которому период знакомства молодых людей до свадьбы продолжался бы не менее года.

— Возвратимся,— заявил он,— к нашим старым обычаям. У нас сейчас так много разводов, потому что супруги плохо знали друг друга до женитьбы. Не то было в доброе старое время...

Оратор настаивал на том, чтобы в течение этого года при встречах жениха и невесты непременно зажигалась бы традиционная свеча.

Дело осложнилось тем, что против проекта нового закона выступили владельцы электрических станций, заявившие, что встречи женихов с невестами могут с таким же успехом происходить при свете электрических свеч.

«КАРЬЕРА» НИЩЕГО. В Бухаресте одноногий нищий, пробираясь через улицу, попал под трамвай. Ему отрезало вторую ногу. Несчастный обратился в суд. Ему отказали в иске, даже не допросив свидетелей.

— Потеря второй ноги,— глубокомысленно заявил судья,—никакого материального ущерба пострадавшему не принесла, наоборот, принимая во внимание его профессию, он только выиграл, так как сейчас будет возбуждать у прохожих больше жалости и доходы его увеличатся.

ВЫДАЮЩИЙСЯ ТЕННИСИСТ. Несколько лет назад на советских кортах демонстрировал свою виртуозную технику знаменитый французский теннисист Анри Коше. Ответственные матчи он проводил с необычайной легкостью и уверенностью, без малейшего видимого напряжения. Те же признаки отточенного мастерства, дающегося в результате непрестанной тренировки и упорнейшего труда, наблюдали любители тенниса, следившие за игрой Хебды—представителя молодого советского города Львова. Семикратный чемпион бывшей Польши, победитель прославленного Боротры и чеха Сиба, многолетний участник международных соревнований на кубок Дэвиса, Хебда в полной мере проявил свой талант и опыт в недавних матчах Киев — Львов, Москва—Украина, Ленинград — Украина и Ленинград — Львов. Первым испытал его силу один из лучших украинских теннисистов Шайер, уступивший Хебде победу со счетом 7 : 5 и 6 : 1. Он не смог противостоять львовцу, одинаково хорошо владеющему разнообразными теннисными приемами, умеющему в последний момент движением кисти руки неожиданно изменять направление полета мяча. В паре с Чайковским Хебда затем выиграл у Котова и Шайера с разгромным счетом 6 : 0, 6 : 0. Общий итог соревнования — 5 : 3 в пользу Киева — был обусловлен относительной слабостью львовских теннисисток.

Несколько дней спустя команда Украины нанесла сенсационное поражение москвичам — 7 : 4. И вновь отличился Хебда. Исключительную подвижность и энергию проявил он в игре с Гориной против Синючкова и чемпионки СССР Тепляковой.

Поездка украинских динамовцев на матч с ленинградскими одноклубниками выявила превосходство теннисистов города Ленина. Интереснейшее спортивное зрелище представляла парная схватка Хебды и его неизменного партнера Чайковского с Кудрявцевым и Негребецким. С первых минут завязалась длительная и упорная борьба за каждую подачу, за каждый мяч. В конце концов прекрасно сыгранная львовская пара все же превозмогла отчаянное сопротивление своих именитых противников — 6 : 4 и 7 : 5. Всего полчаса продолжалось единоборство Хебды с Кудрявцевым, происходившее под теплым душем летнего дождя. Хебда победил 6 : 1, 6 : 1. Во время игры Хебды и Калмыковой с Негребецким и Налимовой трибуны волновались, пожалуй, не меньше чем в дни решающих матчей футбольного календаря. Первый сет выиграли ленинградцы — 6 : 3, второй проиграли — 6 : 1, в третьем они долго имели «матч — болл», но Хебда искусно спасал критические мячи, пока, наконец, Негребецкий несколькими мертвыми ударами не принудил его признать себя побежденным (6 : 3) — в первый и единственный раз за четыре матча. Во встрече Ленинград — Львов Хебда расправился с Негребецким так же быстро и с таким же счетом, как и с Кудрявцевым. Кудрявцев проиграл Чайковскому 6 : 1 и 6 : 3. Благодаря своей первой ракетке, а также таким незаурядным теннисистам, как Чайковский, Курман и другие, Львов добился перевеса в одно очко.

ПЛОВЕЦ С ВИНТОВКОЙ. Нечего доказывать, что плавание является одним из важнейших видов оборонного спорта. Красноармеец, не умеющий плавать,— неполноценный боец.

Но дело не только в том, чтобы боец умел плавать. В боях и походах, при форсировании рек от пловца потребуется большая выносливость и уменье плавать в одежде и с оружием. А это значительно труднее, чем плавать в бассейне, в плавках и шолковой шапочке.

Вот почему военно-прикладные виды плавания приобретают для нашей спортивной молодежи такое исключительное значение.

К сожалению, эти виды плавания не пользуются у нас достаточным вниманием. Тем радостнее, что на сборе в начале июля лучших пловцов Ленинграда состязания по военизированному плаванию прошли с большим успехом.

Иван Дмитриев установил первые рекорды страны на 100 и 50 метров вольным стилем в полном военном костюме. Лев Юргенс плыл в военном костюме, а за плечами укрепил винтовку. Он проплыл 50 метров также в рекордное время.

Рекорды Дмитриева и Юргенса продержались недолго.

Первые два рекорда улучшил И. Либель, показав соответственно 35,8 секунды и 1 минуту 26 секунд. Время Юргенса было побито И. Дмитриевым, который проплыл 50 метров в одежде с винтовкой за 48 секунд.

Четвертый рекорд в военизированном плавании завоевала К. Алешина. Она быстрее всех женщин проплыла в военной одежде 50 метров (43,2 секунды).

На этом же сборе Е. Белковский установил новый рекорд СССР в плавании на спине. Дистанцию в 100 метров Белковский проплыл за 5 минут 21 секунду, улучшив на 3,5 секунды старый рекорд страны, принадлежавший ему же.

Интересно, что Е. Белковский, а также мастера военизированного плавания И. Дмитриев и Л. Юргенс — допризывники.

ШАХМАТЫ

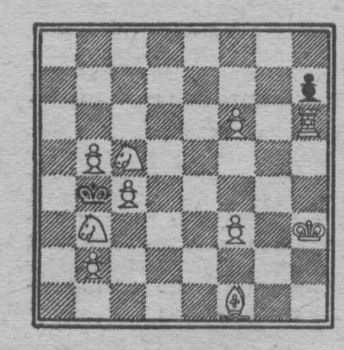
Под редакцией гроссмейстера А. Котова

Опубликованные в нашем шахматном отделе задачи на «индийскую» тему и характеристика этой темы нашли широкий отклик в среде читателей. В редакцию прислано много задач на «индийскую» тему, составленных читателями журнала «Огонек». Ниже мы помещаем задачу А. Ф. Малышева (Шарья), в которой мат дается в двух красивых вариантах.

ЗАДАЧА № 3

Белые: Крh3, Лh6, Сf1, Кb3, с5 п. п. b2, b5, с4, f3, f6 (10).

Черные: Крb4 п. h7 (2).

Мат в 4 хода.

Комплекс белых фигур, окружающих черного короля, отнимает у него все поля отступления.

Нетрудно заметить, что разрушать это построение фигур нельзя, так как тогда мат в 4 хода не дается.

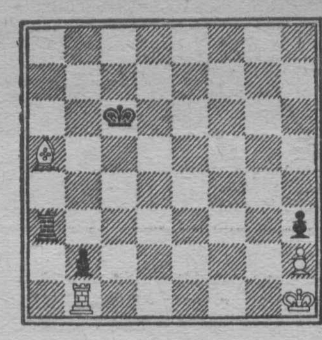
Выполнить задание можно, построив «батарею», то есть перекрыв линию действия слона ладьей.

Это приводит к двум различным вариантам, в каждом из которых «индийская» тема проходит самостоятельно.

ЭТЮД № 13

Белые: Крh1, Лb1, Са5 п. h2 (4).

Черные: Крс6, Ла3 п. п. b2, h3 (4).

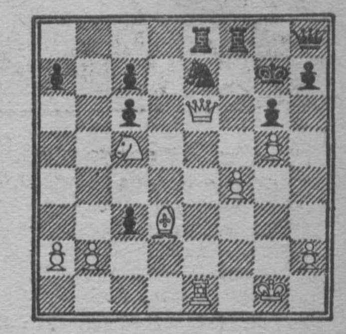
Белые начинают и делают ничью.

Приводимый этюд составлен в середине XVIII века.

Несмотря на то что у белых лишняя фигура, им нелегко свести партию вничью, ибо у черных сильна пешка b2 и они угрожают решить игру ходом 1... Ла1.

С помощью красивого маневра слона белые добиваются или размена этого слона на пешку b2 или достигают патовой позиции.

ПОЛОЖЕНИЕ № 4.

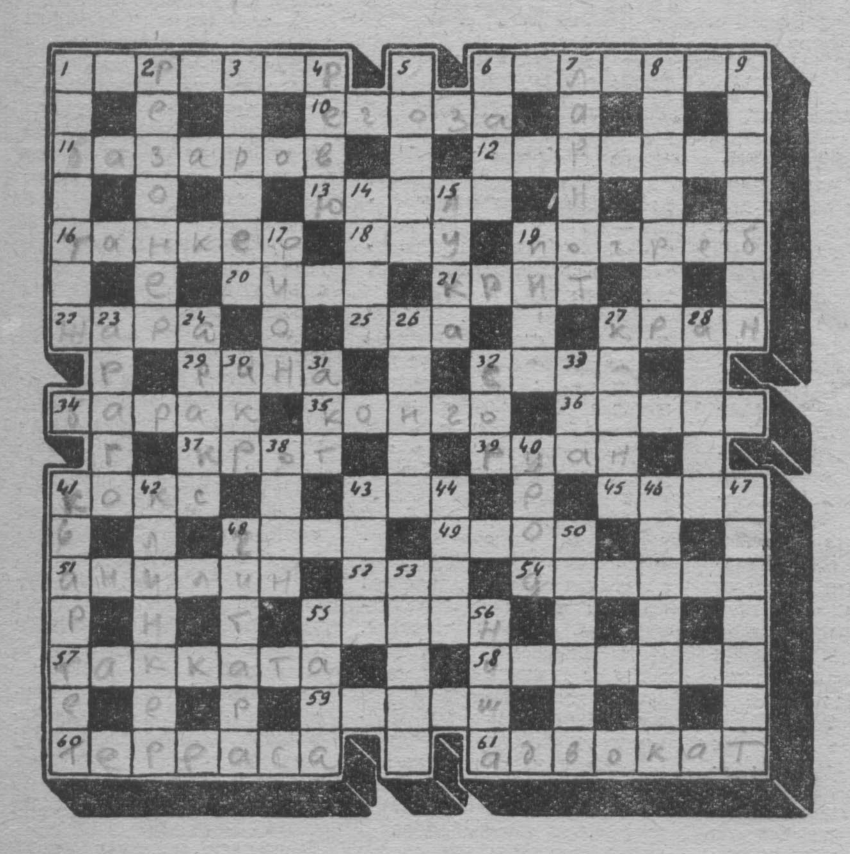

Приводимая позиция встретилась в партии Чигорина из его матча с другим видным русским шахматистом — Шифферсом. Эффектной комбинацией Чигорин (белые) заматовал короля своего противника в 5 ходов.

Как это сделать?

КРОССВОРД

СОСТАВИЛ ЧИТАТЕЛЬ «ОГОНЬКА» И. ВИШНЕВСКИЙ

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Птица.
6. Минерал.
10. Непоседа.
11. Герой романа Тургенева.
12. Участник игры.
13. Корм для северных собак.
16. Нефтеналивное судно.
18. Французский писатель.
19. Помещение для охлаждения съестных продуктов.
20. Вес вещества, заключенного в одном кубическом сантиметре раствора.
21. Остров в Средиземном море.
22. Зной.
25. Восклицание.
27. Подъемный механизм.
29. Телесное повреждение.
32. Река в Германии.
34. Жилое помещение временного характера.
35. Река в Африке.
36. Роговое вещество.
37. Животное, живущее под землей.
39. Город во Франции.
41. Твердое топливо.
43. Шеренга.
45. Амбарный клещ.
48. Сияние вокруг планет.
49. Животное.
51. Органическое вещество.
52. Древний музыкальный инструмент.
54. Город на Дальнем Востоке.
55. Гостиная.
57. Вид музыкальной пьесы.
58. Защитник какого-либо мировоззрения.
59. Наркотическое вещество.
60. Земная поверхность, идущая уступами.
61. Защитник.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Прибрежное плавание торговых судов.
2. Человек, имеющий пристрастие к нравоучительным рассуждениям.
3. Корабль.
4. Театральное обозрение.
5. Сточная канава.
6. Подкоп.
7. Род очков.
8. Артиллерист.
9. Насекомое.
14. Наказание.
15. Изгиб реки.
17. Река на Кавказе.
19. Дерево.
23. Французский физик, астроном.
24. Река на Кавказе.
26. Денежная единица.
27. Денежная единица.
28. Народное собрание у древних греков.
30. Мера земли.
31. Действие.
32. Мусор.
33. Город в Верхней Бирме.
38. Порт в Алжире.
40. Выродок.
41. Музыкальное произведение для четырех исполнителей.
42. Вид кирпича.
43. Воинское подразделение.
44. Паровозо-вагонная мастерская.
46. Птица из отряда воробьиных.
47. Перебежчик, отступник.
48. Музыкальный инструмент.
50. Русский композитор.
53. Советский писатель.
55. Сказание, легенда.
56. Углубление в стене.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 21 «ОГОНЬКА».

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Реквием. 5. Корешок. 10. Жабо. 12. Бриолин. 14. Спор. 15. Апорт. 16. Табор. 17. Дон. 18. Кросс. 20. Моток. 22. Урна. 23. Туркмен. 24. Реал. 27. Астроном. 30. Альберта. 32. Корка. 33. Эта. 35. Мор. 37. Або. 38. Столица. 39. Амо. 40. Лис. 42. Куб. 44. Боров. 46. Саркофаг. 48. Некролог. 52. Езда. 54. Повидло. 56. Сноб. 57. Аркан. 58. Астма. 59. Пай. 60. Венок. 62. Скотт. 64. Рион. 65. Матрона. 66. Рост. 69. Феномен. 70. Стартер.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Режиссура. 2. Куба. 3. Ил. 4. Март. 5. Крит. 6. Ре. 7. Шипр. 8. Каравелла. 9. Золовка. 11. Опера. 12. Брест. 13. Назон. 14. Собор. 18. Кнут. 19. Судок. 20. Метла. 21. Кедр. 25. Порт. 26. Эбро. 28. Саранча. 29. Монолог. 30. Аквилон. 31. Толокно. 33. Эол. 34. Асс. 35. Мак. 36. Раб. 41. Ирод. 43. Угри. 44. Барон. 45. Ветла. 46. Стенограф. 47. Руда. 49. Луна. 50. Гибралтар. 51. Пизарро. 53. Арсен. 54. Паром. 55. Осока. 56. Смотр. 60. Вонь. 61. Каин. 62. Снос. 63. Тест. 67. Ом. 68. Фа.

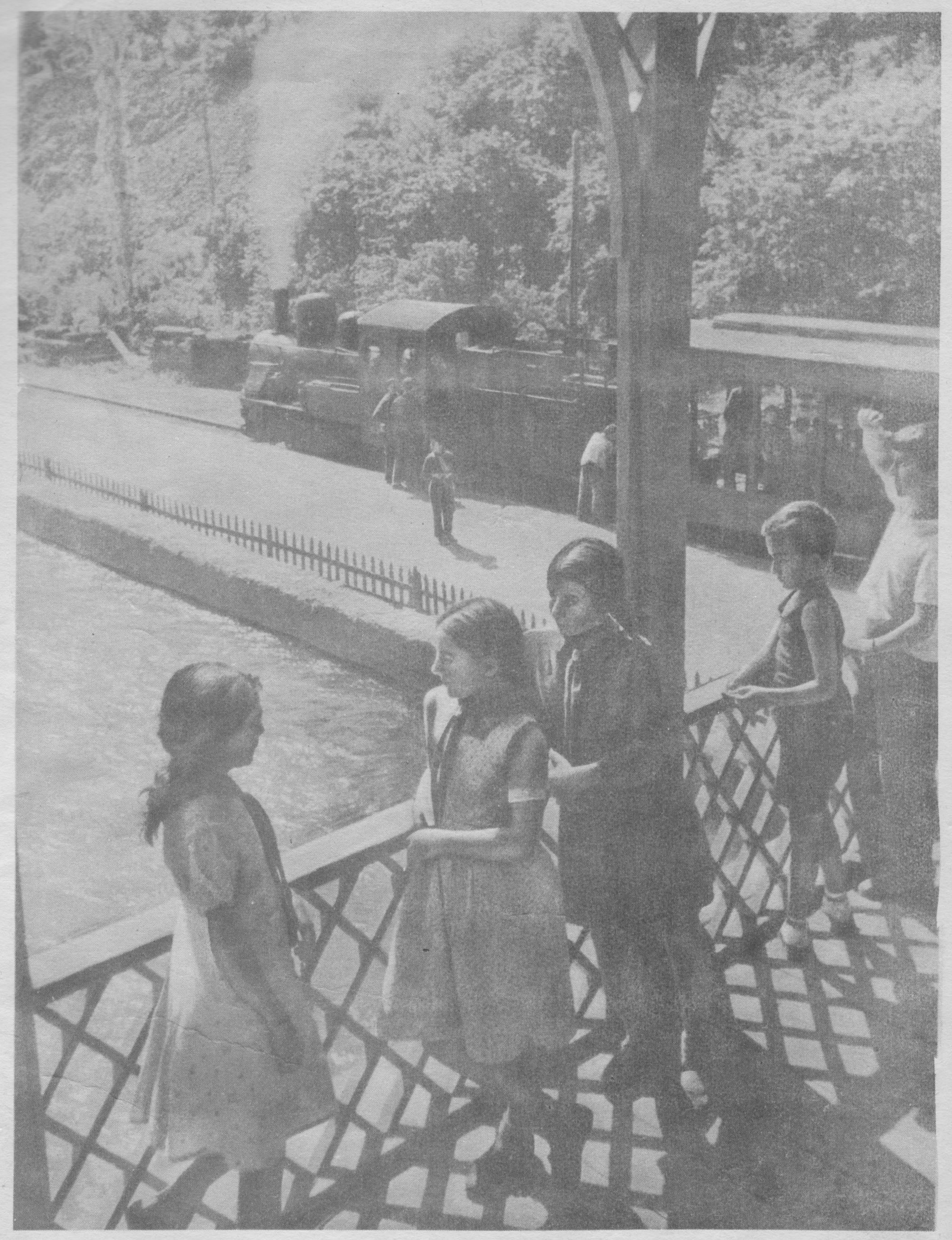
ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР И. ШАМОРИКОВ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Адрес редакции: Москва, 6, Страстной бульвар, 11. Тел. К 2-96-12, К 4-28-45. Непринятые рукописи и кроссворды не возвращаются.

Оформление И. Уразова. Стат. формат 275 × 360 мм. 1/8 доля, 1½ бум. листа. Техредактор А. Котельникова.

Уполн. Главлита А—30233. Изд. № 741. 3 п. л. Знаков в п. л. 105 000. Сдано в набор 22/VI—40 г. Подписано к печати 29/VII—40 г. Зак. 2158. Тираж 300 000.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Детская железная дорога в Ереване.

Фото С. Фридлянда

Огонек
Цена 50 коп.